

НАТАЛЬЯ ЖАРОВА

A movie poster featuring a woman with long brown hair in a blue dress and a man with long dark hair in a blue tunic, holding a sword. They are standing in a field under a dramatic, cloudy sky. The title 'ЖЕНИХ НА ВЫБОР' is written in large, stylized letters at the bottom.

ЖЕНИХ
НА ВЫБОР

Annotation

Хорошо, когда попаданка одна, а ещё лучше — две! Сразу жизнь интереснее становится! Только вот в другом мире всё не так: боги непривычные, обычаи незнакомые, люди странные. А подруге так вообще повезло — завидной невестой оказалась. Надо только жениха достойного подобрать, но как найти лучшего и не ошибиться? Тем более если один из них для тебя самой вдруг стал «единственным и неповторимым»...

-
- [Жених на выбор](#)
 - [Глава 1. Красота спасёт мир](#)
 - [Глава 2. Избранница богов](#)
 - [Глава 3. Первое испытание](#)
 - [Глава 4. Второе испытание](#)
 - [Глава 5. Кир-Углы](#)
-

Жених на выбор

Глава 1. Красота спасёт мир

Никогда я ещё не была так согласна с анекдотами про блондинок, как сегодня. И дело вовсе не в том, что все светловолосые девушки отличаются присущим только им умом и сообразительностью, дело в одной-единственной представительнице белобрысого царства.

Сия оригинальная девица носила звучное имя Маргарита, но отзывалась исключительно на Риту, игнорируя всё остальное, особенно, почему-то, злилась на Маргошу.

Мы с ней подругами не были, чему я несказанно радовалась каждый раз, когда это недоразумение творило очередную глупость. Вот, например, как сейчас...

— Женская красота спасёт мир и меня лично, — вещала Рита, пока шла к аудитории, где проходил экзамен. — Увидите, всё легко сдам!

— Ты же не готовилась, — ахали остальные.

— Ну и что? — беззаботно хихикала красавица, пожимая плечиком.

Честно говоря, я бы и внимания на неё не обратила, но Рита плюхнулась на стул рядом, едва взяв с преподавательского стола билет с вопросами.

— Привет... Э-э-э, как тебя?

Гм, какая прелесть, она даже моего имени не помнит. Удивительно, сумела проучиться несколько лет и не удосужилась поинтересоваться, как зовут одногруппницу.

— Ольга, — вздохнула я. — Моё имя Ольга.

— Точно! Ты готовилась к экзамену? — она откинула со лба длинную чёлку.

— Конечно.

— А я нет.

— Это заметно.

Рита фыркнула и, отложив подальше сумочку, вздёрнула вверх руку.

— Игорь Иванович, а у вас листочка не найдётся? Я дома забыла, — лучезарно улыбнулась она.

Я поморщилась.

Но Рита лишь подмигнула и прошептала:

— Это тактика такая, учись.

Преподаватель философии, мужчина в годах, с большим, объёмистым брюшком, чуть спустил очки и внимательно оглядел студентку.

— И откуда такая забывчивость в двадцать с небольшим лет? Возьмите на полке и не мешайте остальным.

Рита моментально поднялась и, чуть покачивая бёдрами, двинулась к шкафу. Открыв дверцу, внимательно изучила содержимое, уцепила двумя пальцами ближайшую стопку из нескольких листов и вернулась на место.

— Так-так-так, — прошептала девушка. — Где же?

Я внимательно следила, как она вытащила лист из самой середины.

— Пусто... Зараза! Пусто!

— Что «пусто»?

Рита махнула рукой и вновь принялась изучать бумагу.

Это раздражало. Честно, это просто ужасно раздражало! Я, понимаете ли, готовилась два дня, нормально не спала, учила и сейчас мечтала лишь об одном, ответить поскорее на билет и всё. Но у блондинки, как всегда, были свои тараканы в голове.

— Тише, — зашипела я, когда Рита особенно сильно чем-то возмущалась.

— Ты не понимаешь, она должна быть тут.

— Кто?

— Не «кто», а «что». Шпаргалка! Саша должен оставить. Договорились же...

Я хмыкнула. Всё ясно, наша красавица вновь решила заполучить мир с помощью женского очарования. Наивная.

— В уголочке... карандашиком... должно быть, должно...

Рита вздохнула.

— Игорь Иванович, — она чуть привстала. — Игорь Иванович, у меня ручка перестала писать.

Преподаватель устало глянул на студентку.

— Опять?

Рита лучезарно улыбнулась.

Я с любопытством наблюдала за её манипуляциями. Девушкой Рита слыла оригинальной, но уж больно боевой. Никогда не боялась заводить спор и отстаивала свою точку зрения до последнего, даже понимая, что в корне не права. Пользовалась заслуженным успехом у мужской аудитории и жила в уверенности, что человеку с красивой внешностью всюду открыты дороги. Вот и сейчас...

— Пожалуйста! — она вновь улыбнулась.

Мужчина кивнул, позволяя устремиться к шкафу. Ну а как тут откажешь, если доверчиво распахнутые глаза так невинно взирают на мир и умоляют о помощи? Не девушка, а сущий ангел.

То ли дело я.

— Ну, гад, — прошипела она, возвращаясь на место. — Ну, я ему покажу!

— Нет шпаргалок?

Рита насупилась.

— Может, ты pomoжешь?

— Надо было учить билеты, — хмыкнула я.

Господи, спасибо тебе за возможность хоть чем-то ущемить местную красавицу! Если бы она поменьше времени тратила на модные журналы и побольше на конспекты, глядишь, сдала бы экзамен без проблем, а так в выигрыше осталась я.

— Значит, ничего не оставил?

— Нет. Ни листков, ни тетрадок, ни учебника по Философии. Сашка гад! Вот, нашла только какую-то муть в самом уголке, но это не его почерк, — Рита развернула замусоленную записочку. — Написано что-то непонятное.

Я бросила взгляд на бумажку. Грязная, местами порванная, но абсолютно пустая.

— Где написано?

— Да вот же! «Кир-Углы» какой-то... Такой термин есть в философии?

— Где ты это увидела?

Хоть убейте, но листочек пустой! Или я внезапно ослепла, или у блондинки отказали последние мозги.

Рита же решила, что шучу и послушно хихикнув, продолжила:

— Кир-Углы... лишь достойный... наследник... Что это? Не знаешь?

Она ещё некоторое время что-то лепетала, а потом вдруг замолчала, расширила и без того огромные глазищи и прошептала:

— О-о-ой...

— Что случилось? — спросила я.

— Не знаю...

Вдруг Рита засияла.

Не в том смысле, что обрадовалась, а в самом деле засияла! Покрылась голубоватым свечением, словно натёрлась неоновой краской.

— А-а-а! — завопила она, от страха хватая меня за руку.

Появилось ощущение, будто падаю в пропасть, захотелось так же заорать и схватиться за что-то крепкое и надёжное, но как назло, ничего рядом не оказалось.

— Чёрт! — выдохнула я, замечая, как пространство вокруг нас начинает меняться.

— Что происхо... — раздался взволнованный голос преподавателя, но продолжение фразы никто не услышал.

Солнце какое-то тусклое — это первое, что я заметила, едва открыв глаза — тусклое, почти белое и совершенно нерадостное.

Рядом копошилась Рита. Её волосы почему-то настойчиво лезли мне в рот, хотелось встать и отплеваться, но сил не было.

— Где мы?

— Понятия не имею, — выдала я.

Учитывая, что перед глазами по-прежнему маячило безликое солнце и торопливо проплывали одинокие облака, верней всего лежала я на спине и пялилась вверх.

— Трава, — вновь подала голос Ритка. — Тут везде трава и деревья.

О, точно. Только сейчас заметила, что кроме облаков есть ещё верхушки деревьев. Чуть покряхтев, я перевалилась на бок.

— Чёрт бы тебя побрал... Тебя и твою задницу, которая вечно попадает в приключения, — постепенно самочувствие улучшалось, так же как и мыслительные процессы.

— А при чём тут я? — обиделась Ритка.

— А кто ещё? Что ты сделала? Опять твои поклонники подсуетились? Экзамен сорвали?

— Какие поклонники?!

— А я откуда знаю? Сашка, Ванька, Петька или кто-нибудь ещё, — пробурчала я, поднимаясь на ноги. Рита была права: под ногами зеленела трава, а вокруг плотной стеной росли деревья. — Кто нас сюда притащил?

— Ты меня спрашиваешь?

— А кого ещё?!

Честно говоря, я разозлилась. А как тут было не разозлиться? Сидела себе спокойно, сдавала экзамен и тут вдруг — бац! — смена обстановки.

— Чем ты так сияла? — прищурившись, спросила я, замечая, что больше никакого света от девчонки не исходит.

— Этим...

Ритка протянула ту самую записку. Рука у неё при этом тряслась и я начала подозревать, что она тоже не знает, каким образом оказалась за пределами нашего университета. Странно. Вообще, если рассуждать логически, то виной всему Риткино желание покорить как можно больше мужских сердец.

Я уверена, что это просто какой-то фокус от глупых воздыхателей, желающих произвести впечатление на светловолосую красавицу. То ли галлюциноген в воздухе распылили, то ли усыпили чем-то, увели с

экзамена и сейчас, когда мы более-менее очухались, выбегут с охапкой цветов и победоносными криками. Одно непонятно, я-то им зачем?

— Сначала эта штука засветилась, а потом мы с тобой, — Рита сунула записку мне в руки.

Удивительно, но на клочке бумаги и впрямь оказалось что-то написано. Я присмотрелась.

— Кир-Углы.

— Я же говорила!

Почему-то сейчас прочитать надпись стало легко, словно на родном русском языке, хоть я отлично понимала, что все эти закорючки какая угодно письменность, но уж точно не русская. Да и не видела я этой надписи раньше. Не было её.

— Ничего не понимаю.

Мозг отчаянно работал, но решение так и не находилось, Рита тоже о чём-то задумалась. А мне стало по-настоящему тревожно. Если это не проделки глупых воздыхателей, то что?

— Я поняла! — вдруг завопила красавица, выдавая радостную улыбку до ушей. — Я поняла! Мы попали!

— Куда попали?

— Не знаю, но точно попали!

Рита вскочила на ноги.

— В другой мир попали, смотри, — она вырвала у меня записку. — Тут, наверное, заклинание какое-то, я его прочла и активировала. Ты понимаешь? Мы попаданцы! Ура!

Я наблюдала за её радостным танцем и диву давалась: взрослый человек, а верит во всякие глупости. Ненормальная.

— Дурью не майся, — я резко оборвала её счастливый визг. — Начиталась сказок.

— Ольга, да ты что? Это же правда! Новый мир, магия, — она вдруг округлила глаза.

— И красавцы, принцы, эльфы! А мы, как попаданки, должны обладать какой-нибудь суперспособностью и влюблять в себя всех мужчин подряд.

Я покачала головой, но ничего не ответила. Пусть думает, что угодно, лишь бы не мешала размышлять. А поразмышлять было о чём. Итак, мы оказались тут...

Но, даже через десять минут мозгового штурма, я не смогла прийти к определённым выводам. Мозаика не складывалась, обязательно находилась хоть какая-то деталь, которая разрушала все логические постройки.

— Ладно, — решительно выдохнула я. — Пойдём.

— Куда? — Рита суетливо поправила идеально уложенные волосы.

— Выбираться из леса, куда же ещё. Дай бог, выйдем на дорогу, остановим какую-нибудь машину.

— В этом мире не должно быть машин, жанр не тот.

Я ничего не ответила, только горестно взглянула на девушку и в очередной раз подумала, что только мне могло так «повезти»: оказаться неизвестно где и именно с Риткой.

Лес оказался длинным и густым. Деревья необычной формы привлекали внимание и всё больше убеждали, что что-то тут не так. Рита по-прежнему нудела, что мы «вот, сто процентов, Оленька» в другом мире, а я искала рациональное зерно в каждой более-менее подходящей мысли.

— Смотри, там дома! — раздался Ритин возглас.

И правда, лес наконец-то кончился, и мы вышли к странной деревеньке. Растянувшееся в лощине меж холмов поселение навевало скуку. Электропроводов нет, асфальта тоже, ни одного кирпичного строения, всё такое старенькое и слишком деревенское.

— Отшельники, что ли? — я нахмурилась.

— Аборигены, — авторитетно произнесла Рита. — Пошли, знакомиться.

— Стой, куда ты! С ума сошла? Видишь же, они какие-то ненормальные, дикие: ни дорог, ни машин. Наверное, мы не в том месте из леса вышли.

— Ну и стой тут одна, — красotka надула губы и решительно зашагала к деревне.

Мне ничего не оставалось, как пойти за ней следом.

Чем ближе мы подходили, тем явственней ощущалась странность этого места. Едва нас заметили жители, тут же поднялся крик, и толпа высыпала на улицу. Я опасливо озиралась, а Ритка, сверкая белозубой улыбкой и будучи твёрдо уверенной в своей избранности, шла напролом.

Путь ей преградили несколько мужчин в кожаных штанах, плащах и, что самое удивительное, с мечами в руках.

— Вы что делаете?! — возмутилась я, когда эти самые мечи были подняты на уровень наших глаз.

— Кто вы? — грозно спросил один из них.

Мы с Ритой переглянулись. Как ответить на такой неоднозначный вопрос? Кто мы? Люди.

— Мы с миром пришли, — выдохнула наша красавица и постаралась выдать дружелюбную улыбку.

— Чужаки с миром не ходят!

— А мы не чужаки, мы...

Но закончить предложение ей не дали — острый меч молниеносно приблизился к горлу девушки и замер буквально в паре сантиметров. Рита автоматически приподняла руки и застыла, боясь шевельнуться.

— Что это? — сдвинул брови мужчина, заметив сжатый в кулаке листок.

— Бумага... записка... мы с её помощью... сюда... — залепетала блондинка, наконец-то осознавая, что не всё в мире зависит от размера груди.

Я держалась настороже, но не встревала. Люди не проявляли сильной агрессии, просто старались убедиться, что мы не представляем для них опасности. Отсталое от цивилизации племя, что с них взять? Да и как я успела убедиться, Ритка очень удачливая, так что даже если планета взорвётся, она будет той единственной, кто сумеет выжить. За неё можно не волноваться.

Мужчина вырвал записку из Ритиных рук и недоверчиво развернул. Покрутил, словно не мог понять с какой стороны читать, или же вообще не знал букв и задумчиво замер.

— Что тут написано? — грозно спросил он.

— Кир-Углы, — по памяти повторила Рита. — И что-то про наследника.

Мечи тут же опустили, некоторые убрали в ножны, словно эти слова послужили паролем. Как я и говорила, Ритка оказалась невероятно живучей.

— Идёмте, — кивнул всё тот же человек.

— Куда?

— Идёмте, — повторил он, не трудясь хоть что-то объяснить.

Под конвоем нас провели вглубь деревни. Отшельники — они и есть отшельники, живут в деревянных домах, во дворах колодцы, лошади, ещё какая-то живность, а вот тракторов нет. Ну да, зачем им чудеса техники? Аскеты, чёрт бы их побрал. Я до последнего надеялась найти здесь хоть один телефон.

Сама собой сформировалась мысль, что мы очень далеко от дома. Знать бы ещё где именно и как сюда попали. Я настойчиво цеплялась за логику и отказывалась верить в Риткины фантазии.

— Смотри, смотри, — зашептала она, когда мы подошли к небольшой площади. Прямо посередине которой возвышались... статуи?

— Это что? Памятники кому-то? — Рита с любопытством воззрилась

на постройку.

— Видимо, — тихо ответила я.

Каменные статуи, изображающие трёх высоченных мужиков, приковывали внимание. Один, в струящемся одеянии, с длинной бородой, чем-то напоминал друида. Второй — в необычной рубахе, подпоясанный затейливым поясом, с улыбкой смотрел вперёд. Третий — безбородый, но с широким, тяжёлым мечом, стоял посередине.

— А отшельники-то талантливые, — я с чисто эстетическим интересом осматривала мужские фигуры. — Из камня, но выглядят будто живые. Надо же, кто бы мог подумать...

Нас подвели к ним вплотную. Вокруг уже сформировалась толпа из любопытствующих, все они с затаённым дыханием чего-то поджидали.

Гм, надеюсь, жертвы тут не приносят? А то мне как-то не по себе. Хотя Ритке, кажется, абсолютно всё равно, совсем не волнуется, улыбается и глазееет по сторонам.

— Подойдите ближе, — велел один из стражников (другого слова к вооружённым людям я не придумала). — Ближе!

Он толкнул меня между лопаток, вынуждая сделать пару шагов.

— Повтори, что ты тут прочла? — мужчина указала на записку.

— Кир-Углы и что-то про достойного наследника, я не помню точно. Нас похитили прямо с экзамена, мы не знаем, как тут оказались, помогите, пожалуйста!

Почему-то весь народ в это время смотрел не на меня, а на статуи. Толпа недовольно забурчала, а стражник сдвинул брови, оставив мою просьбу без внимания.

— Теперь ты, — подтолкнул он Риту. — Что прочла?

— Кир-Углы и там точно был наследник, — послушно повторила блондинка. — А наследник чего? Вы не знаете?

Люди вновь упёрлись взглядом в каменные изваяния. Я тоже переместила взор в ту сторону и едва не закричала от ужаса. Средняя статуя зашевелилась и подняла меч к небесам.

— Я же говорила! — Рита восторженно ахнула. — Мы в другом мире!

Толпа завопила, но ничего угрожающего в этих звуках не было, наоборот, люди, как могли, выражали радость. Не знаю, что для них значили эти слова и действия, но, кажется, Ритке вновь повезло.

— Теперь ты веришь? Веришь? — спрашивала она меня.

А я во все глаза таращилась на гигантского каменного мужика и понимала, что вся логика летит в тартарары. И пусть я буду проклята, если это не самая настоящая магия.

— Это боги.

Мы с Риткой оглянулись. Один из стражников улыбнулся.

— Мы называем их Кир-Углы.

— Всех троих?

— Они неразделимы: мудрость, удача и сила. Но не каждый достоин общения с ними, — мужчина с интересом взглянул на Риту. — Пожалуйста, пройдите с нами, госпожа.

Я успела схватить её за руку.

— Одна она никуда не пойдёт.

— Конечно, — стражник оглядел меня с ног до головы. — Вы можете пойти тоже.

Как оказалось, эта деревенька не всё поселение. Стоило обойти холм, как перед глазами раскинулся настоящий город. С каменными домами, повозками запряжёнными лошадьми и жителями в средневековых платьях.

— О да, — Рита во все глаза рассматривала прохожих. — Как я и думала, раннее средневековье или что-то типа того. Круто!

Я не понимала её восторгов, но спорить особо не хотелось. Слишком сильны были впечатления от движимых статуй, поэтому вновь язвить на тему блондинистых фантазий не стоило.

Нас вели по главной улице, словно специально демонстрируя каждому желающему. Толпа, спешащая следом, становилась всё больше и больше, но что удивительно, на меня почти не смотрели, главным объектом их любопытства стала Рита. То ли из-за того, что после её слов статуя взмахнула мечом, то ли потому, что она блондинка. Среди аборигенов светловолосых не было и Ритка, наверняка, казалась диковинкой.

— Оля, как думаешь, куда мы идём?

— Откуда мне знать, это же ты у нас эксперт по сумасшедшим чудикам, — хмыкнула я.

— Они не сумасшедшие, просто немного странные, но так и должно быть. Тут же жизнь идёт по-другому, — она подняла вверх палец. — Магия!

— И откуда такие познания?

— Книжки нужные в детстве читала.

Ну да, теперь она знаток, а я так, первоклассница на линейке. Хотя, справедливости ради стоит заметить, ещё никто не доказал, что это другой мир, может просто забытое богом место в Сибири?

Шли долго, особенно тяжело приходилось под оценивающими взглядами публики, но вот, наконец, обогнули ещё один холм и...

— Мама дорогая, настоящий замок! Смотри! — воскликнула Ритка. —

Шикарный какой!

Замок и впрямь был хорош. Из белого камня, увитый плющом, под серо-голубой куполообразной крышей, с высокими башенками. Загляденье, одним словом, и всё бы ничего, да только от этого самого замка к нам спешили двенадцать вооружённых людей с весьма суровыми выражениями лиц.

Глава 2. Избранница богов

Я в который раз удивилась, до чего же темноголовое местное население. Ни одного блондина или рыжего. Даже я со своей русой копной смотрелась экзотично, что уж говорить про Ритку.

— Князю сообщили? — слышалось откуда-то сбоку. — Ждёт?

Ого! Князь! Звучит-то как! Рита, вон, даже приосанилась, предвкушает встречу. Я тоже выпрямилась, ну что ж, посмотрим, кто тут правит балом.

Тяжёлая кованая дверь отворилась, и мы ступили в обитель монарха. Хотя надо признать, вступила сначала наша красавица, потом два самых крепких стражника, а потом уже я с остальными. Ажиотаж вокруг Ритки начинал надоедать, а восхищённые взгляды горожан просто бесили. Но, самое главное, мне казался во всём этом подвох, ведь не может новоприбывшая девица в одночасье стать звездой вечера, не должно быть так.

В огромном зале на стенах висели гобелены. Настолько необычные, что сразу приковали внимание. Тканые полотна изображали мужчин и женщин занятых рутинной работой, вроде бы ничего особенного, но настолько аккуратное и тщательное в деталях исполнение, что просто диву даёшься.

— Князь пришёл, — раздалось от одного из стражников.

Я повернула голову.

На большом резном кресле, явно исполняющем роль трона, восседал владыка здешних земель. Князь оказался престарелым, высоким человеком с седыми, чуть выющимися, волосами, украшенными золотым обручем. Выглядел он весьма импозантно.

— Смотрит... смотрит... — вновь слышалось от стражи.

Да, князь, действительно, смотрел. А что ему не смотреть-то, если такая невидаль в гости пожаловала? Я хмыкнула. Рита стремилась показать себя в лучшем свете, поэтому улыбалась вполне дружелюбно, время от времени теребила локоны и чуть опускала взгляд, позволяя присутствующим оценить длину ресниц.

— Кто мы такие, чтобы спорить с богами? — неожиданно выдал князь, словно нечаянно продолжил мысль вслух. И добавил громче: — Подойди, дитя!

Дитя, то есть Ритка, смело шагнула к трону.

Князь вздохнул.

— Кто-нибудь! Принесите госпоже кресло.

Тут же несколько человек внесли в помещение изящное креслице, немного меньше размеров, чем княжеское, но тем ни менее вполне представительное.

— Присаживайся.

Про меня так никто и не вспомнил. Признаюсь, было желание выйти вслед за Ритой, но здравый смысл победил. Неизвестно, чем грозит сия беседа, лучше уж тут постою, в сторонке, глядишь, целее буду.

А Рита свободно перекинула ногу на ногу и, бросив на князя любопытный взгляд, поинтересовалась:

— Скажите, пожалуйста, а что тут происходит?

Я растянула губы в усмешке. А вот сейчас как скажут, что это всё дурацкий розыгрыш! Будет весело.

Но нет, к моему вящему удивлению, князь не рассмеялся, не оборвал блондинистую гостью, а тихо и мирно попытался завязать разговор.

— Мне передали, что ты из чужих краёв прибыла? Так ли это?

— Так, — кивнула Рита. — И не одна, со мной подруга, вместе попали.

— Занятно, занятно... — протянул мужчина, поискал взглядом меня в толпе, но не особо усердно, больше для очистки совести, и вдруг ка-а-ак гаркнул: — Оставьте нас!

Ритка аж подскочила, да и я, честно говоря, тоже.

Толпа ринулась к дверям, в зале остались лишь несколько стражников, сам князь и Рита. Мне удалось прибиться к стене и, нырнув за гобелен, вжаться в уголок. Как хотите, а без Ритки никуда не уйду! У меня, можно сказать, шефство над ней взято, ясно же, в одиночку пропадёт.

— Позволь спросить, дитя, как твоё имя? — князь внимательно разглядывал блондинку.

— Рита.

— Замужем? Хотя какая разница...

— Как это какая разница? — возмутилась она.

Да уж, старичок не на ту нарвался, для нашей Ритки нет темы увлекательнее, чем вопрос брака.

— Для богов нет разницы, — мужчина чуть улыбнулся. — А ты их избранница.

— Наделённая особой силой?

— Примерно...

— О, я так и думала! — воскликнула Рита. — Я знала, что так будет!

— Но ты же понимаешь, что ничего не даётся случайно?

— Конечно. Кого надо убить?

Князь поморщился.

— Не буду спрашивать, откуда ты и какими путями к нам прибыла, могу лишь уверить, что назад дорога закрыта.

— Что?! — я не сдержалась. — Как это назад дорога закрыта?!

— Кто это? — недовольный князь, повернулся на звук. — Взять!

Тут же активировалась стража.

— Не подходите, — прошипела я. — Сама выйду.

И встав прямо перед монархом, повторила:

— Почему мы не можем вернуться домой? Знаете, это смахивает на похищение.

Князь прищурился.

— Вторая гостя? Так-так... — обернулся к Ритке. — Но боги выбрали золотоволосую, — вновь быстрый взгляд на меня. — А ты, стало быть, ненужный элемент.

Рита пискнула и вскочила с места.

— Ой, нет, нет, она нужный элемент! Очень нужный! Я без Ольги никого убивать не буду!

Мне показалось, что она шутит, но видя, как сжал губы князь, немного заволновалась. Ненужный элемент... Это что же получается? Он меня хотел... того?

— Не знаю, что происходит, но угроза жизни и здоровью карается законом, — я сочла нужным уведомить старика заранее.

— Я князь и у меня свои законы.

— Но человеческая жизнь и достоинство...

— Достоинство любого разумного существа в моей власти.

— Конституция гласит...

— И если одна из вас Избранница богов, то другая всего лишь её спутница.

— Да что вы меня постоянно перебиваете? — не выдержала я.

Князь окинул меня нечитаемым взглядом и повернулся к Рите.

— Ты выйдешь замуж за самого достойного и родишь наследника, так решили боги. А ты, — лёгкий кивок в мою сторону. — Ты останешься при дворе ровно на сто дней, после этого можешь идти на все четыре стороны. Ясно?!

Я медленно кивнула.

— А что, никого убивать не надо? — не удержалась Рита. — Я уже настроилась...

Но мужчина почему-то ничего не ответил.

— Глупости какие!

— Оля, это не глупости, в другом мире и законы совершенно иные.

— Ты веришь в эту чепуху? И правда собралась замуж за того, на кого укажут?

— Нет, я сама могу выбрать жениха, он так сказал.

Мы сидели в небольшой комнатке и переругивались. Разговор с князем закончился несколько часов назад, так же как и моё неверие относительно нашего местопребывания. Увы, это не родная сердцу Россия, и даже не близлежащие страны. Не знаю, виноваты в этом местные боги или нет, но мы и правда, каким-то неведомым образом переместились в другую вселенную. Окончательно в этом я убедилась, когда наступил вечер, и на небо вошла зелёная луна.

Поистерила, конечно, не без этого... Но где наша не пропадала. Тем более, в отличие от Риты, у меня явное преимущество — мне не грозил вынужденный брак.

— Хорошо, — сдалась я под тяжестью аргументов. — Делай, что хочешь.

Ритка улыбнулась и залезла под одеяло.

— Давай спать, а потом поговорим, — выдала она. — Что-то я устала сегодня, столько впечатлений...

А мне было не до сна. Я смотрела в окно на причудливую луну и скучала по семье. Как они там без меня?

Князь в итоге оказался вполне разумным мужиком, всё подробно объяснил, даже поддержал морально. Это в самом начале он немного ерепенился, кичился своей властью, хотел показать Избраннице, что он тоже не последний человек в государстве. А на деле — мировой мужик. Я даже чуть не всплакнула, так он мне отца напомнил.

Кстати, вот именно об отце у нас речь-то и зашла...

— Я наследников не имею, — вещал князь. — А по закону, править страной может только тот, кого выберут боги. Много веков назад они выбрали моего предка, но сейчас род прервётся, стало быть, пора избирать новый.

— Вы хотите сказать, что Рита... ваша преемница? — я удивлённо воззрилась на Ритку, у которой медленно отвисала челюсть.

— Нет, нет, не она сама. Рита выносит и родит ребёнка, которого мы воспитаем в наших традициях.

— Но ваши боги...

— ... выбрали её, как достойную мать для будущего князя, — закончил мужчина.

Я нахмурилась. Это что же получается? Наша красotka для них племенная кобылка? Господи, хоть бы она этого не поняла, скандал закатит, ей-богу.

— Ольга? — князь наклонился ближе. — Вы поможете подруге выбрать самого достойного?

— В какое время надо уложиться?

— В сто дней.

— Мило, — поморщилась я, а Рита широко улыбнулась.

Красавица явно готовилась к приключениям.

Жизнь принимала совершенно удивительный поворот и этой самой удивительностью я была обязана Ритке. Ну а кто, скажите на милость, не смог выучить несколько билетов для экзамена и надеялся на чудо и шпаргалки? Кто вцепился в бедную меня, когда переносился к чёрту на куличики? Кто неприкрыто радовался возможности почувствовать себя принцессой, за которую будут бороться самые лучшие мужики княжества? Кто это? Определённо не я.

— Злишься? — спросило блондинистое чудовище, едва проснулось.

— Нет.

— Злишься, я же вижу.

— А раз видишь, зачем спрашивать?

— Думала, вдруг ты за ночь остыла, — Ритка зевнула. — Неужели всё ещё недовольна?

Я удивлённо приподняла брови.

— А чем, прости, мне быть довольной?

— Сказкой.

— Какой?

— В которую попала. Правда, Оль, неужели совсем не нравится? Здесь же так здорово!

— Здорово?

— Да, — Рита выбралась из кровати. — Княжеский замок, древние боги и настоящие рыцари, бьющиеся за меня на турнире. Прелесть же!

— А о родителях ты подумала? Обо всех кто остался там, в нашем мире? Они же с ума сходят!

Рита затихла, а потом вдруг сказала:

— Зачем ты так? Я же плюсы во всём ищу, а ты... пессимистка!

И гордо вздёрнув подбородок, ушла умываться.

Детский сад...

А после завтрака князь вызвал нас на очередную беседу и поставил перед фактом:

— Бороться за тебя вызвались двадцать два человека.

Ритка взвизгнула.

— Ты можешь общаться с ними, выбирать, ставить условия, требовать от претендентов демонстрации положительных качеств, но запомни, переходить границы не должна ни в коем случае!

— Какие границы? — неприкрыто удивилась блондинка.

— Он имеет в виду секс, — тихонько пояснила я. — Никаких развлечений до свадьбы. — Оу...

Рита закусила губу и немного покраснела.

Князь же сделал вид, что не заметил наш крохотный диалог и вновь повторил инструкции.

— Через сто дней, будь добра, предъяви того, кого выберет сердце. Поняла?

Я кивнула вместо Риты и уточнила:

— А что будет после этого?

— Свобода. Для тебя точно.

— Отлично!

— Но только в том случае, если все условия будут выполнены и Избранница определится с будущим мужем к назначенному сроку

— О, не переживайте, — я взглянула на Ритку и нехорошо улыбнулась. — Всё будет идеально, уж я прослежу.

Мне показалось, или блондинка, и вправду, ойкнула?

Этим же вечером, дабы не оттягивать великое событие, князь решил устроить бал в честь Избранницы. Рита буквально пицала от счастья! Надеюсь, разочарование не станет для неё слишком болезненным. Ну а то, что разочарование обязательно будет, я даже не сомневалась.

С самого утра, после объявления условий «избранности», Рита вела себя задумчиво и одухотворённо. Держу пари, в мыслях она уже создала образ идеального мужа, сочинила желаемого наследника и расписала всю семейную жизнь по пунктам. То, что всё может пойти иначе красotka даже не задумывалась.

А после обеда начались приготовления к балу.

— Ты посмотри, какой чудесный цвет. Я одену это платье.

— Надену.

— Что?

— Правильно говорить «надену», — я вздохнула. — Может, выберешь другое?

— Почему? Мне по душе это.

— Оно розовое.

— Именно, Оленька, именно. Всем блондинкам идёт розовое.

Я так и не поняла шутит она или нет.

Но, видя с какой любовью девушка рассматривает шёлковую ткань, ужаснулась: не шутит. Рита в самом деле решила нацепить розовое платье с кружевами, кошмар любого адекватного человека. Меня, в отличие от невесты, обрядили в голубое. Если уж оттенять подругу, то по всем канонам, другого не дано.

Ритка умела бесить. Нет, не цветом волос (и среди брюнеток встречаются «блондинки»), а взглядом на мир. Она чувствовала себя королевой, и даже попадание в другую вселенную не смогло пошатнуть её уверенности в превосходстве.

К вечеру замок князя украсили многочисленными цветами. Как назло розовыми.

Возле ворот собралась толпа горожан, которые с любопытством провожали взглядами каждого приехавшего жениха. Кто-то хихикал, кто-то восхищался, некоторые даже порывались встать с ними в один ряд, но придирчивые жёны тут же охлаждали пыл новоявленных Дон-Кихотов.

А кандидаты всё прибывали и прибывали. Князь обещал двадцать два человека, но такое ощущение, что их намного больше. Из карет выходили мужчины в сюртуках и шляпах, в плащах и при мечах. Совершенно разные, но такие похожие.

Дамы из высших слоёв общества, так же приглашённые на бал, скептически оглядывались и торопливо заходили в замок, в отличие от кавалеров, которые старались покрасоваться и привлечь к себе внимание ещё до встречи с Избранницей.

Почти всякий раз, как подъезжал новый экипаж, толпа начинала шептать:

— Смотрите-ка и этот тут...

— О, тоже приехал!

— А вон, вон там! Да нет же, дальше... Вы видите, видите? Это же сам...

— Вот уж кого не ожидал.

— Старый пердун!

— Ах, какой красивый, он будет достойным мужем!

— Разоделся-то...

Мы с Ритой выглядывали в окна и так же комментировали участников, и если мне они все казались совершенно обыкновенными, то Рита старалась найти в каждом что-то хорошее и превозносила это достоинство до небес. Даже «старого пердуна» сумела наделить мудростью и

верностью. Наивная.

В комнату заглянула горничная.

— Госпожа, вас уже ждут.

Князь внимательно осмотрел наши туалеты, немного приуныл от платья Риты, чуть вздохнул, разглядывая кружева, но ничего вслух не сказал.

Я пока ещё не представляла, что буду делать на балу и как именно следить за подопечной. Отгонять от неё неподходящих женихов? Так вкусы на мужчин у всех разные, и вполне возможно, что тот, кто пришёлся бы по душе мне, совершенно не понравится Ритке.

Эх, ладно, будем исходить из её предпочтений — я улыбнулась — умные отпадают сразу.

Пока шли по коридорам, Рита нафантазировала идеальный вечер — освящённый зал, музыка, танцы, лучшие представители незнакомого мира. Да, признаюсь, мне бы тоже хотелось немного сказки, но, в отличие от подружки, и в мыслях не было относиться к официальному представлению так безалаберно. Надеюсь, мы не опозоримся.

В большой зал входили гости. Зеркала отражали дам в синих, зелёных, белых и даже ярко-алых платьях. Странно, но розового больше ни у кого не было, видимо, никто не рискнул повторить за Избранницей. Стоило нам войти, как воцарилась тишина, а потом...

— Она! Она!

— Золотая дева!

— Будущая мать наследника!

Гул голосов, шепотков и приветствий оглушал, хотелось заткнуть уши. Даже Ритка немного сморщилась, пытаясь хоть немного отрешиться от восторженных гостей.

Князь разулыбался.

— Позвольте представить вам Избранницу богов госпожу Риту! И её подругу.

Какая прелесть... А чего ещё ожидать? Великолепная Ритка и ненужный элемент. Приятно познакомиться.

Краем уха я слышала, как несколько голосов спросили про «девушку в голубом», но не разобрала ответа. Надеюсь, хоть имя моё им сообщили.

— Идём, — кивнул князь и повёл Риту к креслу. — Танцы начнутся чуть позже.

— Вот как? — разочарованно протянула блондинка. — А когда с женихами познакомлюсь?

— Через минуту. Видишь, они уже выстраиваются в очередь... Всё

готово? Начинаем!

Я встала позади Риты, как самая настоящая дуэнья. Ну что же, поглядим, кто такой смелый, что не побоялся баллотироваться в мужья.

Князь называл имена, а мы внимательно рассматривали лица.

— Вот это соседский княжич, видите, молодой какой? — говорил князь, указывая на длинноволосого парня. — Крарт зовут. А вот тот, старейшина одного из племён. Большой человек! — он указал на старичка с серебряной сединой. — Умён, умён... Лухтом наречён. А вон те два...

Я честно старалась отыскать в них то, что подошло бы Рите, но всё больше и больше разочаровывалась.

— А вот он — да-да, тот самый! — он очень целомудренный. И после свадьбы будет целомудренный. Лишь бы во время самой свадьбы сделал всё, как надо... Давайте представлю каждого поближе.

Кандидаты в мужья подходили к креслу, на котором с видом королевы восседала Рита, и говорили какой-нибудь простенький комплимент. Вроде ничего особенного, но даже по таким мелочам можно сделать определённые выводы.

Один из них, например, вполне серьёзно заявил:

— У вас великолепные зубы!

Ритка сразу же прекратила улыбаться.

Другой воздыхатель обмолвился:

— Госпожа, ваша шея такая хрупкая, убеждён, её можно обхватить одной ладонью. Тут даже я запереживала за подругу.

— Вы уверены, что женихи адекватны? — шёпотом поинтересовалась у князя.

— Есть справки от врачей, — успокоил он меня, продолжая знакомство. — Ах, господин Ладек! Очень рад, что успели приехать, очень рад... — и пояснил: — Он из южных краёв.

Обозначенный мужчина склонил голову перед Ритой.

— Доброго вечера, госпожа.

— Доброго, — заинтересованно ответила девушка.

Неужели хоть один нормальный? Не может быть.

— Восхищён вашей красотой.

— Спасибо. Вы... э-э-э... тоже весьма милый.

Мужчина явно удивился такому ответу, но вслух лишь произнёс:

— Позвольте пригласить на первый танец?

— О, да!

— Ладек, танцы ещё не начались, — вмешался князь, видя, что Рита порывается встать. — Сначала мы посмотрим всех кандидатов, верно?

— Верно, — Ритка расстроено смотрела, как южный гость отходит в сторону.

Кажется, этот Ладек пришёлся ей по вкусу. Надо запомнить.

Следующим подошёл веснушчатый мужичок. Нет, я, конечно, понимаю, что веснушки бывают не только у рыжих, но всё равно, очень странно видеть жгучего брюнета с медной россыпью на переносице.

Рита поморщилась.

— Точно нет, — шепнула она. — Дети-далматинцы будут.

Я пожала плечами. Как говорится: с лица воду не пить, лишь бы человек был хороший, но у Риты, как всегда, имелись собственные правила.

— Кмеш! Кмеш, подойди, — вдруг позвал кого-то князь.

К трону направился молодой человек в тёмном плаще. В его походке было что-то странное, непривычное для нас, но, видимо, вполне естественное для жителей этого мира.

— Кмеш начальник моей охраны. Сильный, хороший воин.

Так вот в чём дело! Этот Кмеш шёл так, будто в любой момент готов вытащить меч. Профессионал от бога... гм... от богов.

— Приветствую вас, Избранница, — немного отрывисто сказал он.

Точно! Я видела его среди стражников, что вели нас сюда. Значит, традиции позволяют не только высокородным претендовать на роль отца будущего правителя.

— Демократия, — пожала плечами я, в ответ на вопросительный Риткин взгляд. Видимо, девочка хотела себе в мужа исключительно королевича.

— Кмеш, постой с нами, — велел князь. — С тобой спокойнее, а то с открытием танцев начнут разносить напитки, мало ли чем это обернётся. Как бы не поубивали друг друга раньше времени.

Кмеш понятиливо кивнул и занял место подле государя. Окинул взглядом зал, чуть повернул голову и... наткнулся на меня.

— Вторая гостья?

— Почему сразу вторая? Может, наоборот, первая, а вторая ваша Избранница.

Он растянул губы в полуулыбке.

— Шутите?

— Ну что вы, я абсолютно серьёзна.

— Как ваше имя?

— Ольга.

— Внимательнее присматривайте за подругой, Ольга, мало ли что

может случиться сегодня вечером, — едва слышно посоветовал начальник охраны и вновь уставился в зал.

Станный какой-то.

Следующими были два брата-близнеца из далёкой деревушки (всё та же демократия, ага), потом толстенный мужик с усами, а следом за ним заикающийся рыбак с громадной бородавкой на щеке. В общем, сплошной кошмар. Ритка начала разочаровываться.

Конечно, не все двадцать два человека были с червоточинкой, большая часть вполне представительные и интересные, но некоторые просто ужас. И где таких набрали?

— А вот этот ничего, — послышался заинтересованный Ритин голос.

Я внимательнее присмотрелась к претенденту. Высокий, симпатичный и с проблеском разума в глазах. Неожиданно.

— Вы чудесно выглядите, — улыбнулся он мне.

Ритка возмущённо сдвинула бровки, а я недоверчиво вздохнула. Может, показалось?

— Позвольте пригласить на танец, как только закончится официальная часть?

Боже мой! Я ухмыльнулась. Какой чудесный мужик! Нет, правда, просто замечательный! Мужчина не сводил с меня взгляда, игнорируя главную звезду сегодняшнего вечера. Чёрт возьми, он мне уже нравится.

— Арвид из Салледа, девятый сын тамошнего правителя, — пробубнил князь, замечая, что гость выделил не Избранницу, а её скромную подругу. — У себя прав на трон не имеет, а у нас вполне. Умён, воспитан, да и возраста подходящего...

Рита отвернулась.

А я смотрела в чёрные очи мужчины и отчётливо понимала, что этот раунд блондинка проиграла.

Так, и что мы имеем?

Я мысленно приготовилась загибать пальцы. Полностью адекватные женихи — девять штук, женихи с лёгкой придурью — пять штук, женихи с тяжёлыми расстройствами — семь штук. И ещё один — тот, кому Рита строила глазки весь вечер. Нда, не густо.

Князь подошёл ближе.

— Ну как? Уже присмотрели кого?

Я отстранённо пожала плечами.

— Ваша Избранница глаз не сводит с южного гостя.

— С Ладека? Хм, не самый плохой вариант, — князь задумчиво почесал затылок. — И всё?

— Пока всё.
— Ничего, время ещё есть, четыре месяца как-никак, успеется.
— Почему четыре? — удивилась я.
— Так сто дней же.
— А сколько дней в месяце?
— Двадцать пять.
— Во всех?
— Естественно, — на этот раз удивился князь. — Какой дурак будет делать разные дни в месяцах?

Я промолчала.

Интересный мир и очень странный. Вообще, первое впечатление об «отшельниках» начало круто меняться. Первым шагом послужили кареты и драгоценности на высокородных дамах. Ну не может отсталое население купаться в шелках! Хотя... Благами цивилизации пользовались только князь и его приближённые, те, кто жили недалеко от замка. А чем ближе к лесу, тем беднее население.

В этом случае, я абсолютно не понимала демократию, которую старался продемонстрировать князь.

— О чём задумалась? — подлетела Ритка, стараясь восстановить дыхание после очередного танца.

— Об устройстве мира.
— Вспомнила экзамен по философии? — хохотнула она.
— Почти. С кем танцевала?
— Со стариком каким-то, от него пахло землёй и конфетами. Бр-р-р! Где князь?

Я покрутила головой.

— Только что тут был.
— Надо срочно найти, пусть убирает старика с соревнований.
— Уверена?
— Конечно, я не готова тратить на него лучшие годы жизни, — фыркнула Рита.

— Кто тебя знает...
— Эй! Я не страдаю герот... герто... геротли... Оля, ну помоги!
— Геронтофилией.
— Ей самой, — согласилась блондинка. — Где же князь? Пойду, поищу.

Рита упорхнула обратно в толпу, а я осталась стоять возле стенки, провожая её задумчивым взглядом.

— Скучаете?

Рядом материализовался начальник охраны. Как его... Кмеш? Да, кажется, Кмеш.

— Балы всегда навевают тоску, — он встал рядом. — Хотя, будь я тут ради развлечения, а не для работы, наверное, всё было бы иначе.

Я с интересом прислушалась к его словам.

— Скажите, пожалуйста, господин Кмеш...

— Просто Кмеш, — хмыкнул он. — Меня нельзя звать «господином», не тех кровей.

— Мужем Избранницы, действительно, может стать любой? Даже человек из народа?

— А что вас удивляет?

— Э... — я замялась. — Ничего.

Мужчина улыбнулся.

— Такова воля богов. Но если вас, действительно, это заинтересовало, советую обратиться к жрецам храма, вот уж кто умеет всё раскладывать по полочкам, — он немного помолчал. — Ольга, а вы танцуете?

— Что?

— Вы танцуете?

— Да, но...

— Идёмте, — Кмеш предложил мне руку. — И работа иногда может стать праздником.

Его ладонь оказалась немного шершавой. А плечо тёплым и сильным. Да и вообще, мужчина начал мне нравиться, хорошая партия для Риты. Не со стариком же её сводить, в самом деле.

Кмеш обнял меня за талию, но не успел сделать и двух шагов, как сбоку прозвучало.

— А я вас искал.

— Господин Арвид, — чуть кивнул Кмеш новоприбывшему. — Чем могу быть полезен?

— Я не к тебе, — мужчина мотнул головой. — Милая Ольга... кажется, так звучит ваше имя?.. Вы обещали мне танец, — он белозубо улыбнулся.

Я чуть растянула уголки рта. О, нет, этот красавец меня совершенно не интересовал, но возможность немного позлить Ритку приятно грела душу.

— Разве я вам что-то обещала? — уж как умею, так и кокетничаю.

— Мне показалось, что да.

— Вам только показалось.

— Уверены?

Арвид приблизился почти вплотную. Кмеш приподнял брови, я

успокаивающе кивнула: всё в порядке.

Начальник охраны был умным мужчиной, поэтому, выдав понимающую улыбку, отошёл в сторону.

— Значит, вы подруга Избранницы? — Арвид легко подхватил меня в танце. — Давно дружите?

— Несколько лет. Мы учимся вместе.

— О, она умеет читать и писать? — он оказался приятно удивлён. — И вы тоже?

— Конечно.

— Надо же. — протянул Арвид, кружа по залу. — Кто бы мог подумать...

— Оля! Оля! Я нашла князя! — Рита отыскала меня среди толпы.

Белозубый красавец давно ушёл, и мне ничего не оставалось, как строить из себя матрону, рьяно следящую за подопечной. Надо признать, Ритка вела себя хорошо.

— У нас теперь на одного претендента меньше, — выдала она. — Ты представляешь, оказывается, и впрямь, будет турнир! Ну там, всякие задания, испытания. Я и говорю: как этот старикан сможет противостоять драконам, а князь отвечает...

— Стоп! Каким драконам?

— Первое задание такое, — Рита довольно хихикнула. — Оседлать дракона. Круто, да?

— Крутее не бывает.

— Эй, ты чего? За них беспокоишься, что ли? Зря, абы кто в женихи не пойдёт, все знают, что победить должен самый смелый.

Я слушала Риту и мысленно делала пометки. Какая интересная ситуация у нас вырисовывается... Значит, отбор женихов — событие нестандартное и весьма серьёзное. А претенденты у нас один краше другого.

— Оля, о чём опять задумалась?

— Тебе не кажется, что в женихи специально записали дураков?

— Что? Почему?

— Потому, что нормальные люди подвергать свою жизнь опасности не станут.

— Глупости, — обиделась девушка. — Ты так говоришь из-за зависти.

— Рита...

— Они же не просто так играют, они реально борются за ценный приз.

Я усмехнулась.

— И именно поэтому почти все женихи с придурью?

— Не все!

— А те, кто с мозгами, либо неграмотные крестьяне, либо младшие сыновья знатных господ, которым просто деваться некуда, либо начальник охраны, который, позволю напомнить, тебя тоже не устраивает.

— Конечно, не устраивает. Княжеский сын или молодой принц куда лучше, — блондинка вздёрнула нос, но я видела, что мои слова заставили её немного задуматься.

Наконец, Рита спросила:

— А как же наследник? У него должны быть самые лучшие отец и мать, разве не так?

Разочаровывать её не хотелось, но про лучшую мать она всё-таки преувеличила.

— Видимо, тут какой-то особенный план.

— Но Ладек... Он же нормальный, — совсем жалобно протянула Рита.

— Который с юга? Да, Ладек ничего.

— Может, выберу сразу его и всё?

— Ты готова выйти замуж за незнакомого человека? — поразилась я.

— Мы познакомились.

— Когда? Во время двух танцев?

— Трёх.

— Невелика разница! Тем более князь не позволит так быстро определиться, народу хочется зрелищ. Пусть твой Ладек доказывает превосходство.

Ритка засопела.

— А он докажет. Вот увидишь, докажет! Он хороший, богатый, умный и... и... и танцует лучше всех! Вот!

Ну что сказать? Блондинка — это диагноз.

Глава 3. Первое испытание

Неделю князь готовился к испытаниям. Неделю! Такое ощущение, что он, действительно, создавал шоу и теперь отчаянно пытался распродать на него билеты. А как иначе можно объяснить постоянные шушуканья с всякими сомнительными личностями и широкую, натужную улыбку в нашу сторону?

Чем дольше мы тут находились, тем явственней я понимала, что первое впечатление от государя было самое правильное. И почему потом он показался добреньким старичком? Наверное, из-за моего тогдашнего гнетущего состояния, которому лучше всего подходили отцовско-доверчивые интонации. Я безумно скучала по родителям, и стоило князю проявить некоторые положительные качества, сразу записала его в благодетели. И это было первой ошибкой.

Второй ошибкой стала моя беспечность.

— Оля! Оля, мне скучно! Я хочу получше осмотреть замок, ты со мной? Оля!

Рита заглянула в комнату, но никого не заметив, чертыхнулась и отправилась блуждать в одиночестве. Я вышла из-за портьеры. Разговаривать ни с кем не хотелось, особенно с глупой Риткой.

— Ольга? — послышался за дверью княжеский голос. — Ольга, вы тут?

Не буду отвечать. Нет меня! Ушла, испарилась, исчезла в тумане.

— Куда делась?

Голос постепенно стал отдаляться.

Не знаю, зачем я понадобилась, но вряд ли что-то серьёзное. Держу пари, речь бы опять шла о блондинке и её незадачливых женихах.

— Ольга? — кто-то вновь постучался.

Неужели покоя сегодня не будет?

— Ольга, пожалуйста, откройте.

Как же хочется побыть одной, без турниров, женихов и прочих проблем...

— Я знаю, что вы там. Откройте.

Ну всё, надоело.

— Что вам надо?! — я резко распахнула дверь и наткнулась на пристальный взгляд начальника охраны. — А... это вы.

— Вы ждали кого-то другого?

— Честно говоря, никого не ждала. Проходите, что в дверях-то стоять. Кмеш осторожно ступил в комнату и огляделся.

— Вы одна? Без подруги?

— Рита где-то гуляет, — я махнула рукой.

Он помолчал.

— Избранница весьма интересная личность...

— Даже не представляете насколько интересная.

— Я имею в виду, что она красивая женщина и желанная добыча для многих, — мужчина внимательно глянул мне в глаза. — Не все претенденты будут соблюдать правила, я надеюсь, Рита это понимает?

— Что вы хотите сказать? — напряглась я.

— Избраннице запрещены отношения с мужчинами, за исключением выбранного жениха.

— О... вы думаете... Нет, Рита, конечно, чудаковатая, но не до такой степени.

Кмеш чуть склонил голову.

— Поверю вам на слово. Извините за беспокойство, просто господин Ладек куда-то исчез и, зная, что ваша подруга к нему равнодушна, подумал...

Ой, кажется, пахло жареным. Тревога тут же сжала сердце.

— Вы правы, если дело касается Ладека, то лучше поискать и удостовериться, что всё в порядке. Рита, конечно, не нарушит правила, но всё же...

Господи, кого я обманываю? Блондинка просто бредила этим Ладеком.

Мы торопливо шли по длинным коридорам, заглядывая во все комнаты, но Рита так и не находилась.

— Она хотела со мной погулять, говорила, что скучно, но в итоге ушла одна.

— Сбежала от ваших нотаций?

— Наоборот, это я предпочла спрятаться. Риты иногда бывает слишком много.

Кмеш рассмеялся.

— Да, я заметил.

Я тайком его рассматривала. Достаточно высокий, темноволосый, как и все местные жители, черноглазый, с неизменным мечом на бедре и приятной ироничной улыбкой. В отличие от белозубого девятого сына кого-то там, Кмеш не обладал смазливой мордашкой, но именно это мне в нём и нравилось.

Я придерживалась теории, что любой красивый мужик (а особенно

тот, кто знает о собственной привлекательности) страдает самовлюблённостью. Он искренне уверен, что осчастливит собой любую женщину, поэтому весьма удивляется, стоит кому-то засомневаться в таком счастье. Но, надо признать, что и среди слабого пола есть подобные красотки. Ритка, к сожалению, была одной из них.

— Кмеш! — послышался чей-то окрик.

Я оглянулась. К нам приближался один из стражников.

— Только что видел Избранницу в восточном крыле, на первом этаже.

Кмеш нахмурился.

— Проследил, куда именно она пошла?

— Хотел, но госпожа велела оставить её одну, я не посмел послушаться.

— Постараемся успеть, — Кмеш взял меня за руку и потянул в сторону. — Тут есть потайной ход.

Первый этаж восточного крыла окутала тишина и странный сладковатый запах. Я принялась.

— Это ароматические травы, — шепнул Кмеш. — Запрещённые.

— Афродизиак?

— Что?

— Усиливают влечение?

— Да и притупляют здравый смысл.

— Ну, тогда Ритке ничего не грозит, у неё здравого смысла отродясь не было.

Мы осторожно прошли вперёд.

— Ничего не слышно. Знаешь, если бы тут затаилась парочка, то... — я не успела договорить, тишину прорезал хриплый стон.

Кмеш рванул на голос. Я следом за ним.

— Твою мать! Ритка, ты что творишь?!

Наша блондинистая умница нашлась в одной из комнат, в объятиях красавца. Белозубого.

— Господин Арвид, — мрачно произнёс Кмеш. — Могу я узнать, что происходит?

— Ритка, дура, прикройся! — зашипела я, оттаскивая подругу от девятого сына соседнего правителя. — Идиотка!

Слава всем богам, и нашим и здешним, до самого главного парочка дойти не успела. Я беспомощно взглянула на Кмеша.

— Что делать-то?

— Князь решать будет.

Арвид скривился и, снисходительно глянув на начальника охраны, перевёл взор на меня. С победоносным видом ухмыльнулся и отвесил

чересчур вежливый поклон.

Я приподняла брови. Красавчик решил, будто разбил моё израненное сердце и я сейчас пылаю от ревности? Самовлюблённый болван.

Обидно не было, нет. Досадно, неприятно, но не более. Знаете, такое странное ощущение, когда вроде бы тебе всё равно, но в то же время хочется проучить. А какой урок самый болезненный? Правильно, тот, при котором страдает самооценка.

Я сделала шаг вперёд.

Арвид хмыкнул, явно поджидая, что начну что-то жалостливо выговаривать.

— А женихам на время отбора тоже запрещены отношения? — едва слышно спросила у охранника.

— Только с Избранницей.

— Это хорошо.

Сделав ещё шаг, остановилась прямо напротив Кмеша и, не дав себе время на раздумье, приникла к его губам.

Поцелуй получился сухим, неожиданным, немного шершавым, но довольно приятным. Кмеш замер всего на мгновение, а потом, словно поняв суть игры, обнял за талию, прижимая к себе.

Где-то сбоку пискнула Ритка. Топнул ногой Арвид, что-то бормоча под нос. Озлобленно, обиженно. Потом вновь воцарилась тишина.

Мужские губы целовали настойчиво, словно вовсе не я начала этот спектакль. Руки пробежались по спине, оставляя неожиданные мурашки и не позволяя задуматься о правильности ситуации.

В воздухе по-прежнему витал сладковатый запах трав, и именно он напомнил, что ни в коем случае нельзя терять здравый смысл, хотя именно это больше всего хотелось.

— Извини, — выдохнула я, едва отстранилась. — Извини, так было нужно.

Чёрные глаза Кмеша внимательно пробежались по моему лицу, немного сощурились и переместились на Арвида.

— Вы что-то хотели добавить, господин Арвид? Нет? Тогда, будьте добры, оденьтесь. Князь, в отличие от Избранницы, не падок на мужское тело.

Князь орал долго и нудно. Ритка старательно краснела, Арвид демонстративно молчал, Кмеш искоса поглядывал на меня, а я... А я стыдилась собственных поступков.

Какого дьявола меня дёрнуло лезть целоваться? Ругала Ритку за глупости, а сама ничуть не лучше.

— Можете считать, что у нас на одного претендента меньше, — резюмировал князь.

Белозубый красавец что-то ответил, тряхнул головой и криво усмехнувшись, покинул помещение. Ритка всхлипнула.

— Ты понимаешь, что подобным поступком могла перевернуть всё с ног на голову?

— Но ведь всё закончилось хорошо.

— Благодаря охране! — князь кивнул Кмешу и ткнул в меня кривым пальцем. — А куда смотрела ты?!

— Я не могу находиться с ней постоянно.

— Ты должна нянчиться с подругой! Видишь же, дура дурой. Пошли вон. Обе!

И куда делся, интересно, пиетет перед великой Избранницей? Видимо не всё так просто в этом мире.

— Оля, ты очень сердишься? — Рита дёрнула меня за рукав.

Мы направлялись обратно в комнату, стараясь не ругаться до тех пор, пока не закроем двери. А то слух у прислуги очень хороший, мало ли...

— Оля...

— Тихо.

— Оля...

Вот, наконец, и спальня. Я задвинула щеколду.

— Ну, Ритка... Скажи спасибо, что я не способна на убийство.

— Я не специально, — блондинка шмыгнула припухшим носом.

— Не специально?! А как же Ладек? Как же твоя внеземная любовь? Или тебе всё равно с кем?

— Зачем ты так говоришь?

— А как мне ещё говорить? Ты сама-то понимаешь, что творишь? Рита, мы чёрт знает где, в мире с весьма странными правилами и обычаями. Всё, что от тебя требовалось — глупо улыбаться, выбрать самого симпатичного мужика и не спать с ним до свадьбы. Всё! Ты даже это сделать не в состоянии?

— Оля...

— Я даже представить боюсь, что с нами будет, если играть не по правилам, — я сжала виски.

— Прости, Оль, я правда не специально, — жалобно пробубнила девушка. — Гуляла, гуляла, а потом вдруг Арвида увидела, и от него так вкусно пахло...

Рита ещё что-то объясняла, а я зацепилась за слова. Вкусно пахло... Всё-таки травы. Значит, Арвид понимал, что с такой обширной

конкуренцией у него шансов мало, а стать мужем Избранницы и получить трон местного княжества очень хотелось. Сначала думал приблизиться к блондинке через меня — иначе, зачем строил глазки? — потом, видя, что не отвечаю на «чувства», решил действовать напрямую. Как мило. Ещё и я попала под ароматическое влияние. Уверена, что поцелуй с Кмешем получился только благодаря травам. Как теперь в глаза смотреть? Эх, жизнь-жестянка...

— Оля, ты думаешь, что меня лучше убить? — Рита сложила бровки домиком.

— Нет, я думаю, что тоже становлюсь блондинкой.

— Как?

— Так. Давай спать, поздно уже, а завтра первое испытание. Надеюсь, хоть там всё пройдёт без глупостей?

— Конечно, Олечка, конечно! Вот увидишь, всё будет хорошо.

Рита присела на кровать.

— Прости, пожалуйста, — вздохнула она.

Я кивнула.

А потом, когда она отвернулась к стенке и не могла меня видеть, улыбнулась. Поцелуй с Кмешем всё-таки был приятным.

Время для испытаний выбрали удачно.

На улице сияло солнце, дул тёплый ветерок, изредка проплывали ленивые облака. И всё это выглядело до того безмятежно, что казалось наигранным. Сами посудите, люди убиваться идут, а тут пасторальный пейзаж. Дикость.

— Как думаешь, что будет? — спросила Рита.

— Драконы, ты же знаешь.

— Это ясно, что драконы, а какие?

— Понятия не имею.

Рита как-то странно на меня посмотрела и вздохнула.

— Я думала, ты всё и всегда знаешь.

В последние дни князь старательно подготавливал место для испытания. Мы с Риткой даже специально прогулялись мимо, стараясь рассмотреть подробнее, но, к сожалению, так ничего и не увидели. Стройку закрывал высокий забор. Зато сейчас... О, да, сейчас всё было как на ладони! Я внимательно осмотрела скамейки для зрителей, чем-то отдалённо напоминающие трибуны.

— Рита, ступай туда, — кивнул князь, указывая на самое высокое место. — Ольга, ты остаёшься здесь, не следует отвлекать наших вояк, сегодня они должны чётко видеть за кого сражаются.

Рита растерянно закусила губу, но ушла в нужном направлении.

Перед импровизированными трибунами раскинулось огромное поле. Зелёная трава выглядела аккуратно подстриженной, а по краям стояли огромные клетки с накинутым сверху полотном.

— Внимание! — заорал кто-то. — Начинаем! Займите места!

Я поторопилась сесть. Толпа людей тут же хлынула на трибуны, на миг превратив их в муравейник. Наконец, все уgomонились.

— Участники турнира, на поле! Слышите?! Все участники турнира пройдите на поле! Немедленно!

Ровно двадцать человек вышли на середину. Я подалась вперёд. Среди них должен быть Кмеш.

Нет, молодой охранник не поселился в моём сердце, но после поцелуя относиться к нему, как к постороннему было бы неправильно.

— Зачем же ты участвуешь? — шепнула я, пытаюсь разглядеть его в ораве таких же темноволосых претендентов. Увы, этот вопрос, как и многие другие, пока оставался без ответа.

— Готовы?! — гаркнул всё тот же голос.

— Да! — последовал ответ.

На трибунах раздались крики одобрения.

— Княже, готовы. Запускаем?

Сотни зрителей посмотрели на правителя. Тот вальяжно кивнул.

— Запустить драконов!

С клеток сдёрнули покрывала. Заскрипели дверцы, прозвучал надрывный рык радующихся свободе животных, возликовала толпа. На стриженую зелёную травку ступили драконы. Метра два в высоту, с полураскрытыми крыльями и злыми глазами, чудовища рванули вперёд, всё ближе и ближе к людям. Громадные чешуйчатые хвосты яростно били по земле, оставляя следы и грозя смести любого, кто встанет на пути.

Я пересчитала. Пятнадцать. Пятнадцать ящеров для двадцати участников турнира.

— Вперёд, друзья! Оседлайте их! — весело заорал глашатай.

Пятнадцать. Во рту пересохло... Всего пятнадцать драконов.

Зрители шумели невообразимо. Кого они поддерживали? Животных или людей? А впрочем, какая разница, в эту минуту мне было всё равно. Претенденты на руку и сердце Избранницы громко завопили, приковывая внимание звероящеров, и тут же разбежались в стороны.

— Смотрите! Смотрите, какой удар! Хвост, как молот! — прокричал мне в ухо какой-то старичок, радуясь, что один из драконов едва не убил участника. — Ох, какой! Красавец! Да!

На поле появился первый столб пламени. Я сглотнула.

— Они огнедышащие?

— Конечно, конечно! — так же радостно ответил старик.

Зрители взревели.

— Вот это да! — послышалось с другой стороны. — Его оседлали! Смотрите! Осёдлан! Один осёдлан!

Я старалась рассмотреть внимательнее всё, что творилось на поле. Но огненное пламя отчаянно мешало, скрывая самые захватывающие моменты. Да и место, надо признать, было не из лучших.

Очередной драконий рёв застал меня врасплох. Звери разозлились. Я мельком заметила, как взвизгнула Ритка, как довольно улыбнулся князь. А потом поле вновь заволочло дымом.

— Участники горят, — спокойно пояснил старичок. — Ветерок подует, увидим, кто остался.

— Вы только посмотрите! — надрывался глашатай. — Четырнадцать драконов осёдланы! Остался один! Кто же будет счастливчиком?

Я во все глаза пялилась на дымовую завесу, силясь хоть что-то разглядеть.

— Ну же, Кмеш... Давай, давай...

— И у нас есть последний победитель! Пятнадцать человек проходят в следующий этап!

Толпа зашлась в неистовом крике. Старик крякнул.

— Сейчас сожрут лишних, посмотрим, кто победил.

— Что значат «сожрут»?

— То и значит. Кто не укротил дракона, тот стал обедом. Проворнее надо быть!

Я в ужасе отшатнулась.

Старик говорил спокойно и уверенно. Он такое видел не раз.

Знаете игру, кто первым сядет на стульчик? Детская игра, глупая. Бегаешь по кругу, как дурак, и ждёшь нужного момента, чтобы занять седалище. А если опоздал, всё, проигрыш. Игра с драконами оказалась не лучше.

— Уф, хоть что-то видно. И кто же на драконе? Та-ак... — старик чуть привстал.

Я со страхом глянула на поле.

Первый, второй, третий... Кмеш! Раненый, но живой.

— Ладек! — откуда-то сверху вдруг раздался Риткин визг. — Ладек!

Южного принца на драконах не было.

Пятеро участников турнира оказались съеденными. Ладек один из них.

Бр-р-р, никому бы не пожелала такой участи.

Рита рыдала в уголочке отказываясь верить, что это возможно. Я по мере сил утешала её, но слова казались пустыми. Блондинка впервые поняла, что новый мир не добрая сказка, а титул Избранницы ещё не корона.

— Как же так, Оля, как же так? — причитала она, размазывая слёзы. — Я же хотела его выбрать, он знал...

— Кто знал?

— Князь.

Я вздохнула. Уж кому-кому, а князю совершенно всё равно, кто победит в этой чёртовой гонке.

— Пойдём. В комнате поговорим, без свидетелей.

— Как же так, Оля...

В спальне было тихо. После вопящей от радости толпы, тишина давила, заставляя вновь и вновь вспоминать кровь под драконьими лапами. И как бы я ни готовилась к испытаниям, как бы ни уговаривала себя, что это дикий мир с чудовищными обычаями, всё же увиденное заставило понервничать.

— Князь хотел порадовать народ представлением. Помнишь, как в Древнем Риме? Хлеба и зрелищ.

— Но это же... ужасно! — блондинка всхлипнула.

— Ужасно, — согласилась я. — Но вполне объяснимо. Единственное, я до сих пор не поняла, что в итоге ждёт нас.

Ритка вздрогнула.

— Ты думаешь, что... Ой...

— Ещё какой «ой». Нам срочно нужна информация и, кажется, я знаю, кого стоит расспросить.

Мы скинули праздничные наряды и, нацепив более удобные платья, отправились к лекарям.

Под лекарские дела в замке приспособлено целое крыло. За прошедшую неделю я успела там побывать под глупым предлогом, просто хотела осмотреться, на всякий случай. Кто же знал, что случай представится так быстро?

— Добрый день, — мы уверенно вошли в помещение.

— Госпожа Избранница! Что-то случилось? — дедушка-лекарь подбежал к Ритке.

— Нет, нет, — она мотнула головой. — Я это...

— Госпожа Избранница пришла проведать победителей первого испытания, — деловым тоном объявила я. — Куда их разместили?

Избранница хочет быть уверена, что о людях хорошо заботятся, в конце концов, один из них станет её мужем и отцом наследника.

— О, ваша забота так прелестна, — дедок улыбнулся. — Они дальше по коридору. Проводить?

— Спасибо, Избранница справится сама. Правда ведь?

— Д-да, справлюсь, — послушно подтвердила Рита.

Мы раскланялись и вышли в коридор.

— А зачем нам победители?

— Найдём Кмеша и спросим, что происходит.

— О, это тот, с кем ты целовалась? — блондинка заглянула в следующую комнату. — Угу, он самый.

Кажется, я покраснела.

Все выжившие участники лежали на узких кроватях, расположенных вдоль стен. Перебинтованные и уставшие они выглядели донельзя жалко. Некоторые спали, некоторые бездумно смотрели в потолок, шепча что-то себе под нос.

На самой дальней койке лежал Кмеш. Рядом находилось окно, позволяя хоть как-то отвлечься. Думаю, он единственный, кто выглядел адекватно.

— Як нему, а ты обойди всех раненых, поняла?

— Зачем? — насупилась Рита.

— Будет слишком подозрительно, если мы пообщаемся только с одним человеком. Ну давай же, воссоздай бурную деятельность, поиграй в Мать Терезу. Ты сможешь.

Блондинка горестно вздохнула, шмыгнула носом, вспомнив Ладека, но мужественно отправилась развлекать больных. А я осторожно проскользнула вглубь.

— Кмеш...

— Ольга? — мужчина чуть повернулся. — Что ты тут делаешь? Что-то случилось? Где Избранница?

Но увидев Риту, сразу успокоился.

А мне вдруг стало неприятно. Маленькое противное чувство поднялось из самых глубин и царапнуло по сердцу.

— Хотела поздравить с победой.

Он кивнул.

— Спасибо. Это, конечно, не весь турнир, но лишняя неделя жизни мне не помешает.

Я замялась. Вроде бы знала, о чём надо вести разговор, но спрашивать вот так, в лоб, не хотелось.

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо, небольшой ожог и вывих ноги, но лекарь всё быстро вылечит, завтра буду как новенький.

— Понятно.

Мы помолчали. Кмеш чуть улыбнулся.

— Я рад, что ты пришла.

— Правда?

— Правда. Мне приятно.

Я вздохнула. Сейчас, или никогда.

— Зачем ты вызвался участвовать в турнире?

— Князь велел.

— Ты не хочешь стать мужем для Избранницы?

Кмеш хохотнул.

— Нет. Твоя подруга, конечно, замечательная девушка, но... Это приказ, вот и всё.

— Я думала, участие в турнире добровольное.

— Добровольно-принудительное.

— А остальные? Тоже так?

— Да, почти.

— Но зачем?

— Иначе турнир закончился бы слишком быстро.

Я задумалась.

— А что будет дальше? Останется один победитель, а потом?

— Он женится на Избраннице, — пожал плечами Кмеш. — Сделают ребёнка.

— И?

Мужчина вдруг расплылся в улыбке и неожиданно громко ответил:

— И да, вы правы, Избраннице лучше никуда не отлучаться из дворца, так надёжнее! Я недоумённо вздёрнула брови, а Кмеш чуть кивнул в сторону двери.

На пороге стоял князь.

Глава 4. Второе испытание

Рита широко улыбнулась.

— Как хорошо, что вы пришли, а мы тут победителей навещаем. А вы тоже о них беспокоитесь, да? Это так мило, вы замечательный правитель! Добрый, заботливый, сразу видно — хороший человек.

Я усмехнулась, на этот раз Риткина глупость пришлась кстати. Мне, как и Кмешу, было понятно, что эта беспечность наиграна, но князь, похоже, поверил и успокоился.

— Хочу поговорить с тобой, — он взял блондинку под локоток. — Побеседуем, чайку попьем, а Ольга одна тут управится.

Рита вздрогнула, но безропотно последовала за государем. И уже закрывая дверь, ободряюще мне улыбнулась и подмигнула.

— Станный какой.

— Кто? — Кмеш чуть поправил подушку. — Князь? Нормальный.

— Какой же это нормальный? Каждое слово, как искра рядом с порохом, не знаешь, когда рванёт.

— На то он и князь.

Я с сомнением глянула на мужчину.

— А ты мог отказаться от участия?

— Мог.

— А почему не отказался?

Кмеш перевёл взгляд на окно, потом вновь на меня и ответил:

— Это был шанс выбиться из низов, доказать, что чего-то достоин.

— Сдохнуть от драконьего пламени?

— Но ведь не сдох же.

Я глубоко вздохнула и медленно-медленно выдохнула.

— Но это глупо и опасно.

— А я рассчитываю победить.

— И стать мужем Риты?

Кмеш замолчал. Я покачала головой.

— Не ожидала...

— Свадьбы не будет, — очень тихо сказал он. — Князю не нужна Избранница и наследник тоже не нужен. Турнир проводится для успокоения народа, а потом... Потом Избранница должна уйти в небытие.

— Что значит «уйти в небытие»? Ритку убьют?!

— Тише! — Кмеш оглянулся по сторонам и, убедившись, что никто не

слышит, продолжил: — Я не знаю. Князь сказал, что боги ошиблись, наследник от Избранницы не может быть настоящим.

— Что это значит?

— Настоящий наследник должен воплотить в себе сущность Кир-Углы: силу, удачу и мудрость. От отца он должен получить два первых качества, именно для этого проводятся испытания...

Я нахмурилась. Всё правильно, только сильный и чертовски удачливый человек сможет победить в соревнованиях.

— ... а от матери наследник получает мудрость. Именно мудрый ребёнок способен создать новый род и достойно управлять государством, — Кмеш скривил губы. — Если в самом начале князь обрадовался Рите, то сейчас он очень разочарован.

Нда, ситуация не из лучших. Ритка могла сойти за любую добродетель, кроме, пожалуй, мудрости.

— Остальные люди не общаются с ней близко, они уверены, что всё идёт как надо. А потом, после испытаний, князь найдёт подходящего ребёнка из приличной семьи, а народу скажут, что Избранница не перенесла родов. Традиция сохранится.

— Но это неправильно!

— Не тебе судить, что правильно, а что нет, — Кмеш поджал губы. — Нам в этом мире жить.

— Почему же среди женихов так мало достойных? Он же станет отцом новому правителю! Большой шишкой! Такое ощущение, что специально набирали дураков.

— Ну спасибо.

— Я не про тебя. Но большая часть участников явно с психическими отклонениями.

Кмеш усмехнулся.

— Проигравших в турнире нет: либо победитель, либо мертвец. Нормальные люди слишком ценят свою жизнь, чтоб рисковать ею за неведомое счастье. А если и рискуют, то на это есть причины.

— А после победы... что будет с женихом?

— Получит деньги и будет жить в тишине и спокойствии, — он вновь повернулся к окну. — Если повезёт.

Из лекарского крыла я выходила в весьма подавленных чувствах. Всё рассказанное Кмешом стоило разложить по полочкам и присовокупить к уже имеющимся данным и решить, как же быть дальше. Извечный вопрос «что делать?» в истинно женской интерпретации.

Риты нигде не было и это немного беспокоило. Я посмотрела в

спальне, проверила в залах и коридорах, но так и не найдя, отправилась к князю.

— Ольга? — он выглядел рассерженным. — Что-то случилось?

— Не подскажите, где Рита?

— Давно вернулась к себе.

— Её нет в комнате.

Князь приблизился.

— Возможно, вы просто разминулись, — очень по-доброму произнёс он и меня от этой доброты едва не затошнило. — За Ритой надо следить внимательнее, никогда не знаешь, что может натворить сия девица.

— Вы правы, глаз с неё не спущу.

— Очень надеюсь, очень.

Прав был Кмеш, князь считал Ритку пустоголовой дурой и старался держать подальше от людей. Показывал издалека, словно произведение искусства, глядите, мол, какая красота! А что ещё нужно народу для успокоения нервов? Уверена, никто из обывателей даже не догадывался о закулисных играх.

Да и большинство женихов (особенно альтернативно умных) тоже. Каждый грезил о несметных богатствах и прелестнице-жене. Кмеш, например, хотел выбиться в люди и полагался на удачу. Да, возможно, он прав. Выиграл бы конкурс, получил деньги и свалил в закат, не забивая голову судьбой Избранницы. Он так же прав в том, что никто не имеет права его судить, я в том числе. Это не мой мир, не мои законы.

Кто знает, как здесь живётся? Какое будущее могло ждать начальника княжеской охраны, не запишись он в отбор? Вполне возможно, риск оправдан.

А что завлекло остальных? Того же Ладека, пусть земля ему будет пухом?

Я покидала князя в смешанных чувствах. Хотелось разозлиться, но на кого? На Кмеша? На Ритку? На саму себя?

— Оля, я тебя всюду ищу! — блондинка торопливо бежала навстречу. — Иди сюда, есть новости.

— Какие? — сердце сжалось в предчувствии самого плохого.

— Князь сказал, что не намерен ждать оставшиеся девяносто дней до конца турнира. Он хочет всё закончить как можно скорее.

— Почему?

Странно, ведь князь должен стараться сохранить лицо перед публикой, а, значит, на нарушение традиций его могли подвигнуть только действительно важные события.

— Ты с ним поругалась?

— Ну... — Ритка замялась.

— Что ты ему сказала?

— Когда мы отошли для разговора, я намекнула, что догадываюсь о его грязных делишках и не намерена подыгрывать. Я правильно поступила, Оль?

Сердце пропустило удар.

— Повтори...

— Я сказала, что догадываюсь... Ты чего побледнела?

— Ритка, белобрысая твоя задница, куда ты лезешь? Господи, стоило только разобраться в происходящем, как ты опять преподносишь сюрпризы!

— Кто? Я?

— Дура!

— Значит, всё-таки я... А что такого-то? Я слышала, что Кмеш тебе рассказал и...

— Ты не могла слышать, тебя не было!

— Но немного-то я слышала! Потом подумала и сделала выводы.

— Подумала? Ты подумала? Господи, Рита, от тебя одни проблемы.

Блондинка что-то ещё лепетала, что-то доказывала, но я уже не обращала на неё внимания. История начала закручиваться по новой спирали и всё, что меня сейчас волновало — как нам выйти сухими из воды.

— Так, — я мерила комнату шагами и размышляла вслух. — Совсем обойтись без испытаний он не сможет, ещё хоть одно должно быть.

— Два, — влезла Рита. Она лежала на кровати и разглядывала ногти. — Он говорил про два испытания, но растягивать на четыре месяца и давать передых участникам, не намерен. Послезавтра будут пещеры.

— Какие пещеры? — я удивлённо остановилась.

— А я откуда знаю? Князь так сказал. А после пещер нам обещали водопад показать.

— Тоже испытание?

— Вроде бы. Оля, а ты сильно будешь ревновать, если выиграет Кмеш и мне за него придётся замуж выходить?

Я поморщилась. Блондинка всё ещё надеялась на сказку, даже смерть Ладека не повлияла на веру в чудеса.

— А ты, смотрю, уже успокоилась?

— Оленька, южный принц был потрясающим красавчиком, самым приятным из всех претендентов. Конечно, я грущу, — она повернулась на

живот. — Но траур носить не буду, мы не так близко успели познакомиться.

— Значит, любовь прошла?

— Любая женщина любит сильных и удачливых, а Ладек оказался невезучим.

Я совершенно не понимала, что творится в Ритиной голове, да честно говоря, и не хотела понимать, слишком запутанным казалось её мышление, словно дремучий лес.

Весь следующий день прошёл впустую. Князь избегал нас, а мы его. Причём так старательно избегали, что даже Кмеш нас не нашёл, хотя искал, как потом сообщили слуги. Ну ладно, будем надеяться, ничего важного сказать не хотел.

И вот, наконец, наступил день второго испытания.

Я не поведала Рите всех подробностей, опасаясь, что она обязательно где-нибудь проговорится. Но долго раздумывала над манерой поведения. Что лучше: научить Ритку быть умной и поразить всех мудростью или же продолжать «блондинить», усыпляя княжеские подозрения? В итоге решила попробовать оба варианта.

— Ты всё запомнила? — я сурово глянула на девушку. — Не перепутаешь?

— Нет, что я, по-твоему, совсем дура?

— Значит, как только сядем на скамейки, ты сразу скажешь князю...

— Я помню!

На этот раз облик Избранницы мы продумали до мелочей. Никаких розовых рюшек, никаких бантиков и детских кружавчиков. Лишь строгая классика. В понимании местных разумеется.

Я видела, как одевались дамы высшего света в этом мире, и попыталась организовать для Риты похожий наряд. К счастью, швей в замке оказалось много.

Платье с небольшим шлейфом, длинные рукава, аккуратный квадратный вырез, но самое главное, благородный синий цвет. Все блондинки в синем выглядят достойно, Рита не исключение.

— Князь идёт, — шепнула она, поправляя скромную причёску. — Как я смотрюсь?

— Согласно плану, — я улыбнулась. Ну же, Рита, не подведи!

Князь медленно двигался в нашу сторону. В тёмно-сером плаще он мало походил на правителя. Обыкновенный старикан, каких много на просторах бывшего советского союза и только взгляд делал из него истинного государя — сильный, властный, всё подмечающий.

— Вот ты где, — он сдвинул брови, оглядывая Избранницу. —

Пойдём, покажу наши места.

— Сегодня я хотела бы остаться с Ольгой, — вежливо улыбнулась девушка. — Она моя подруга и соратница. Без неё сложнее сделать выбор...

Я чуть толкнула её плечом.

— ... точнее, выбор буду делать не я, а боги Кир-Углы, но мне бы очень хотелось, чтобы при этом знаменательном событии Ольга была рядом. Её поддержка очень важна, она единственная кто может понять меня с полуслова.

— Неужели вы так давно дружите?

— О, — Рита опустила ресницы и молниеносно взмахнула ими вновь, выдавая заготовленную фразу. — Замечали, что когда наливаешь воду в сосуд, бывает какая-то одна, последняя капелька, от которой влага переливается через край? Так и здесь в ряде добрых поступков какой-то один вдруг переполнил наши сердца и склонил к дружественному общению.

Князь недоумённо, покачал головой.

— Хорошее определение, сама придумала?

— Нет, что вы, это сказал один известный... э-э-э...

— Летописец, — подсказала я.

— Да, летописец. Рэй Бредбери его имя. Я стараюсь следовать наставлениям умнейших, ведь родиться глупым не стыдно, стыдно только умирать глупцом.

— Тоже летописец сказал?

— Да, только уже другой, — Ритка задумалась и искоса глянула в мою сторону. — Эрих Мария Ремарк.

Князь явно не ожидал услышать от блондинки умные мысли и немного опешил.

— Это всё, что ты хотела сказать?

— Нет, я ещё хотела уточнить, что всякий раз, когда человек допускает глупость, он делает это из самых благородных побуждений. Это слова Оскара Уайльда. На нашей родине много летописцев.

— Я заметил.

— Я понимаю, что своим поведением создала о себе ложное представление, но прошу дать ещё один шанс. В конце концов, это же такая малость, следить за ходом испытаний рядом с подругой.

Князь внимательно изучил учтиво-скромную мордашку Риты и перевёл взгляд на меня.

— Обещаю, что присмотрю за Избранницей, — я торопливо

кивнула. — Глаз с неё не спущу.

Видимо, один из богов сегодня распылял удачу, так как князь оставил нас наедине.

— Ты что творишь? Мы же договаривались: не умничать, а стать умнее. Это разные вещи! — выговаривала я, пока шли к скамейкам.

Ритка беззаботно фыркала. Очаровательная красавица совершенно не понимала в каком месте накосячила и искренне гордилась произведённым впечатлением.

— Князь не поверил ни одному твоему слову, — продолжала я.

— А мне кажется, я его покорила. Ты заметила, какой удивлённый взгляд у него был?

— Не удивлённый, а ошарашенный.

— Это не одно и то же?

— Нет, когда из глупышки превращаешься в умную и рациональную девушку — можно удивить, а когда из тебя сыпется непрерывный поток чужих высказываний — только ошарашить.

Рита поджала губы, но продолжать перепалку не рискнула, а я наконец-то поняла, почему она никогда не готовилась к экзаменам, уповая на удачу и поклонников. Бессмысленная трата времени, в одно ухо влетело, в другое вылетело.

Сегодня скамейки для зрителей располагались в живописном местечке, неподалёку от леса из которого мы когда-то вышли в этот мир.

— Они что, меж деревьев будут блуждать? — я окинула взглядом растительность. — Или с лешим бороться? В этом мире есть лешие?

— Князь говорил про пещеры.

— Тут нет пещер.

— Ну, может они как-то появятся? — Рита села и поправила юбку. — Отсюда нам хорошо будет видно?

— Главное, всем будет видно тебя.

Я примостилась рядом.

Постепенно скамьи стали наполняться людьми. Большинство глазели в нашу сторону и стремились продемонстрировать Избраннице почтение: простым поклоном, либо парой приятных, но ничего не значащих слов. Рита вежливо улыбалась.

Наконец, глашатай прокричал уже известное:

— Участники турнира, займите места! Всем участникам турнира срочно занять места!

Пятнадцать человек выстроились перед лесом.

— Оля, — вдруг зашептала Рита. — Я только сейчас поняла, если

князь решил сократить состязания, а проигравшие погибают, значит погибать должно всё больше и больше?

— Дошло, наконец?

— Ой, мамочки...

— Готовы?! — гаркнул глашатай.

— Да! — отозвались участники.

Я сжала зубы, Кмеш стоял в первом ряду. Единственный кого я достаточно близко знала, поэтому и переживала сильнее.

— По пещерам!

Мужчины ринулись к лесу, но, не добегая до него нескольких метров, пропали из виду.

— Это что такое? Где они? — Ритка вскочила на ноги.

— Там вход в подземные пещеры, госпожа, — пояснил кто-то. — Скоро выползут. Не все, конечно, только самые сильные.

Мы с Ритой переглянулись.

— Скучно, — протянула она и тут же спохватилась: — Нет, умирать, конечно, не скучно, просто нам же ничего не видно... То есть... Ты меня поняла.

— Поняла.

Время тянулось невыносимо медленно, я не могла сказать, сколько уже прошло: полчаса, час или два. Испытание было не зрелищным. Что происходило там, под землёй, неизвестно, но от этого легче не становилось. Рита позёвывала, я нервно покусывала губы, остальные зрители веселились. Им совершенно не мешало отсутствие представления, наоборот, тут и там слышались выкрики: «Останется в живых четыре! Точно четыре!», «Думаю, восемь. Все свои сбережения, что выживут восемь!» Люди старались угадать имена счастливиц и заключали пари. В некоторых местах начинались драки.

Князь выглядел довольным, но стоило ему переместить взгляд на нас, как хмурая тень тут же падала на чело.

— Скучно, — опять прогундела Рита.

— Ничего, потерпишь.

— Жарко и пить хочется.

— Скоро ужин, напьёшься.

— А около князя свежие соки стоят.

— Рита, — не выдержала я. — Мы специально посадили тебя поближе к народу. Изволь улыбаться!

— Но ведь скучно, Оль, очень-очень скучно.

Ритка не была абсолютной тупицей. Нет, наоборот, эта девушка умела

хитрить, добиваться своего и как-то проучилась в универе несколько курсов. Единственный недостаток в том, что Рита предпочитала оставаться маленьким ребёнком, за которого взрослые решают проблемы и прощают шалости. Ну, может, пожурят немного и всё.

Она была уверена, что мир крутится вокруг её персоны и очень удивлялась, если что-то получалось не так.

Но, самое главное. Рита умела нравиться людям. Этим мы и хотели воспользоваться.

— Чем ближе к народу, тем сложнее исчезнуть в небытие, — сказала я, пристально рассматривая кромку леса. — Как думаешь, скоро всё закончится?

— Думаю, да. И Кмеш будет среди выигравших.

— Откуда уверенность?

— Я удачливая, забыла? — усмехнулась блондинка.

— При чём тут твоя удачливость и начальник княжеской охраны?

— Если он останется в живых, ты не станешь срывать зло на мне. А это большая удача, поверь.

Рита и впрямь оказалась удачливой.

Я вновь сидела в лекарском крыле, около постели раненого Кмеша. Выживших на этот раз осталось всего шесть человек.

— Шесть... Из пятнадцати всего шесть... Что там? В пещерах?

Кмеш шумно выдохнул.

— Очередные сюрпризы от повелителя.

Мне было его жаль. Я понимаю, что мужчин жалеть не принято, но сейчас особенный случай. Тем более, жалость распространялась не на физические раны, а на душевные. Кмеш пожалел, что ввязался в турнир.

— Нам не дали времени на отдых и подготовку. Сразу после драконов отправили... туда.

Я опустила глаза.

— Знаю. Это наша вина. Ритка сглупила, ляпнула князю то, о чём и думать-то не следует, вот он и подстраховывается.

— Избранница? Чем она могла вызвать гнев?

— Слышала начало нашего разговора, навывдумывала себе всего и решила припугнуть. Да, понимаю, она недалёкого ума... Не нервничай, тебе нельзя вставать!

— Ты хоть понимаешь, чем это может закончиться?! — Кмеш всё же приподнялся. — Ладно она, но ты...

— А я и так ненужный элемент, хуже быть не может.

— Может, — мужчина вновь откинулся на подушки. — На этот раз

князь не станет торопиться с испытанием. Кроме меня на ногах почти никого не осталось, лечение потребует времени.

Я кивнула. Действительно, пятеро из шести не могли даже пошевелинуться.

— Мне повезло, — пояснил Кмеш. — Там пещеры, словно лабиринты, я сразу повернул не туда, думал всё, проигрыш. Оказалось спасение. Когда нашёл ребят, в живых осталось немного.

— Что же там было?

— Липпси.

— Что это за зверь?

Он удивлённо приподнял брови.

— Действительно, не знаешь?

— В моём мире такого не водится.

— Счастливый мир...

Неделя понадобилась на восстановление участников турнира, ещё неделя на подготовку к следующему заданию. Что там будет, князь не говорил, а мы не спрашивали.

Рита старательно зубрила умные слова, пыталась постичь основы дипломатии и логики, а я хваталась за голову, когда блондинка произносила очередную глупость. Мечта сделать из Избранницы умницу оставалась мечтой.

Кмеш, как и обещал, выздоровел быстрее всех. Мы пару раз виделись в коридорах замка. Он едва заметно улыбался и смотрел таким пристальным взглядом, что я начинала краснеть. Ритка хихикала, но никаких комментариев себе не позволяла.

Дни сменялись днями, наше пребывание в новом мире пугало всё больше и больше. Я оккупировала библиотеку, надеясь найти хоть какую-то информацию об Избраннице, хоть что-то, что дало бы шанс на спасение. Но, увы, такое в замке либо не держали, либо старательно прятали.

А за день до нового испытания ко мне подошёл Кмеш...

— Надо поговорить.

— Что-то случилось? — я с удивлением смотрела на начальника охраны. Он явно волновался.

— Я случайно услышал разговор князя и Берка...

— Кто это?

— Главный жрец Кир-Углы, — мужчина посмотрел по сторонам и резко приблизившись, шепнул в самое ухо: — У него было видение: произошла ошибка и тебя с Ритой нужно отправить обратно, как можно скорее.

— Мы едем домой?!

— Тише! Князь не позволит. Слишком выгодно иметь подневольную Избранницу и решить проблему с наследником. Нет, он не позволит вернуться, даже не надейся.

— Но как же... — сердце ухнуло куда-то вниз, глаза защипало от непролитых слёз, и я отвернулась.

Кмеш дотронулся до моих волос.

— Я что-нибудь придумаю, — приобнял за плечи, разворачивая к себе. — Слышишь? Придумаю.

— Зачем тебе это? — я смотрела в чёрные, как угольки глаза. Такие настороженные и упрямые. — Зачем помогаешь?

— Не знаю, — шепнул он и вдруг поцеловал.

Этот поцелуй был вовсе не похож на тот, самый первый. Он был иным, более нежным, ласковым, щемящим. Казалось, это последний шанс, возможность обрести что-то нужное и ценное, что-то, что вот-вот ускользнёт. Его руки спустились на талию, притягивая ближе. Он целовал, целовал, целовал... А потом зарылся лицом в мои волосы и что-то прошептал.

— М-м-м? — переспросила я.

— Как хорошо, что ты не блондинка.

— Почему?

— Ты бы на меня даже не посмотрела, — ответил мужчина и вновь потянулся к губам.

Я утонула в ощущениях: во властной хватке его рук, в терпком мужском запахе, в лёгком царапанье щетины...

— Ольга? — послышался Риткин голос. — Ой, извините, не хотела, — хихикнула она, демонстративно отворачиваясь. — Уже смотреть можно? Или вы не собирались останавливаться? Оля, я всё понимаю, но нас князь к себе вызывает, могу одна к нему пойти, хочешь?

— Нет! — я повернулась к Рите резче, чем хотелось бы. — Нет. Я с тобой, — и уже Кмешу тихо пояснила: — Нельзя ей идти одной, мало ли...

— Ты права, — мужчина отодвинулся. — Иди, а я постараюсь встретиться с Берком. Всё будет хорошо.

Глава 5. Кир-Углы

Ночью к нам в комнату постучали.

— Кмеш? — я распахнула дверь и уставилась на охранника. — Ты что тут делаешь? Утром соревнование, тебе надо отдыхать, готовиться...

— Одевайтесь! Обе!

— Что случилось?

— Быстрее, вас ждут в храме.

Ритка вскочила с постели и, выдав что-то о Ромео под полной луной, убежала в туалетную комнату.

— Мы... возвращаемся? — я боялась поверить.

— Да.

— Рита, джинсы, а не платье!

— Джинсы?

— Нас ждут, — напомнил мужчина, а я бросилась вслед за Ритой.

Родная одежда приятно грела тело, навевая умиротворённые мысли, вот только расслабляться никак нельзя.

Осторожными, тихими шагами мы спустились вниз по лестницам. На первом этаже было много охраны, но Кмеш позаботился и об этом. Любимому начальству перечесть никто не посмел.

— Как же ты будешь потом? — я судорожно сжала его руку. — Ведь князь поймёт...

— Поздно. После завтрашнего испытания останется только один, и это буду не я.

Мы вышли на улицу.

— А теперь бежим! У нас всего пятнадцать минут!

— Почему пятнадцать? — я схватила Ритку за локоть, не позволяя отставать.

— Князь заметит, что вас нет. Он заглядывает в комнату в это время.

— Он смотрит, как я сплю?! — ужаснулась блондинка. — Извращенец!

— Нам туда!

И мы бросились вниз, петляя по улочкам города, выбирая самые тёмные участки, отчаянно надеясь добежать, успеть, спрятаться.

Вдруг со стороны замка послышался шум, замелькали факелы, поднялся переполох.

Читай на Книгоед.нет

— К стене, скорее! — крикнул Кмеш.

Мы впечатались в деревянное строение.

— Почему не бежим? — я старалась отдышаться.

— Князь выпустил липпси.

Что-то чудовищное пролетело мимо, обдавая густой белой пылью.

Кмеш тут же задвинул меня за спину.

— Не высовывайся!

— Но Ритка...

Он выругался и, подцепив блондинку за руку, постарался её тоже загородить.

— Даже не дышите, — предупредил он. — У них хороший слух.

Рядом кто-то застонал, потом заплакал, словно маленький ребёнок, крышу дома, под которой мы стояли, подбросило в воздух. Я ничего не видела, только прикрывала голову руками от падающих обломков.

— Теперь не отстанут, либо вернут к князю, либо сожрут, — выдохнул Кмеш.

— Ой, мамочки, — всхлипнула Рита и вцепилась мне в предплечье так сильно, что содрала кожу. — Что же делать?

— Пробираться к храму, туда они зайти не посмеют.

И вновь раздался вопль, но на этот раз радостный, победный.

— Заметили! Бежим!

Мы неслись вперёд не разбирая дороги. Точнее мы с Риткой точно не понимали куда бежать, командовал Кмеш, не позволяя отклониться от нужного курса.

— Налево! Налево, дура!

Рита прокричала что-то в ответ. Жутко загромыхало железо — видимо, липпси сдвинули повозку, гружённую чьим-то скарбом.

— В сторону!

Мы посторонились, пропуская колымагу. Из неё и правда выпадали металлические предметы, о назначении, которых я даже не пыталась задуматься, не было времени, Кмеш вновь потянул вперёд.

Над головой опять что-то промелькнуло, осыпая белой пылью.

— К деревьям! Быстрее! Им придётся спуститься на землю!

— Я не могу... так быстро... — прерывисто просипела Рита. — Не... могу...

— К деревьям, а дальше в храм! Немного осталось!

Я крепче схватила подругу.

— Давай же, давай.

Вновь прозвучал визг. Отвратительный, пронзающий, вызывающий

мурашки там, где их, по идее, и быть-то не могло. Серая тень подлетела к очередной крыше... и вот на нас опять сыпятся обломки.

Мы с Ритой упали. От пыли было не продохнуть, но в висках, как набатом, стучали слова Кмеша: к деревьям, нужно добежать до деревьев.

В доме слышались голоса, испуганные, молящиеся. Люди боялись выглянуть наружу, понимая, что пещерные страшилища вышли на улицы города не просто так.

— Вставайте, — послышался мужской голос. — Вставайте! Они близко!

Риту засыпало мусором, в светлых волосах запутались щепки и обрывки бумаги, но она послушно поднялась.

— Куда? — спросила я, покачиваясь.

— Вон, видишь? — Кмеш придержал за локоть, не позволяя вновь упасть.

Я видела. Верхушки деревьев сплетались в тугой узел и могли служить укрытием,

но...

— На земле они менее опасны?

— На земле я смогу с ними справиться. Думаю, что смогу.

— Что значит «думаю»? Ты не уверен? Это не точно?

Кмеш ничего не ответил, лишь притянул к себе и, дотронувшись губами до лба, повторил:

— Нам надо к деревьям. Готова? Рита, готова? Раз, два, три... Бежим!

Мы бежали и падали, падали и бежали. Пару раз казалось, что всё, это конец. Над нами нависали серые тени, старались дотянуться кривыми когтями, рвали одежду. Но Кмеш тащил нас вперёд.

— Я добежала! — взвизгнула Рита, вцепляясь в спасительный ствол. — Добежала!

Чудовища сразу заметили, то добыча исчезла. Завыли, закружили, а потом вдруг притихли.

Я оглянулась — липпсы казались лишь силуэтами на тёмном ночном небе. Мелькнули и испарились. Раздался хлопок, откуда-то со стороны вырвался клубок белоснежной пыли и опал на землю, словно первый снег.

— Ш-ш-ш-ш, — Кмеш приложил палец к губам.

Помню. Даже не дышать.

Рита переминалась с ноги на ногу, я скосила глаза. Дурёха надела каблуки. Как ноги только не сломала?

А я не заметила, не проследила.

Вдруг лицо девушки исказилось болезненной гримасой и она рухнула

на землю, нелепо скрючившись.

— Что с тобой?!

— Больно... тут... ой, как больно... — шептала она, хватаясь за сердце.

— Это липпси, — прошептал Кмеш. — Внушение от липпси! Ничего нет, слышишь Рита? Ничего нет, тебе это только кажется!

Совсем рядом послышались шаги. Шаркающие, старческие, неровные. Мы обернулись.

Белокожее существо, в длинном грязном одеянии, тянуло к нам худые руки. Спутанные седые волосы развевались по ветру, обсыпая землю белой пылью. Вместо глаз темнели два неровных овала.

Липпси распахнула пасть, и сверкнула крупными острыми зубами.

Кмеш тут же оттолкнул меня в сторону и, размахнувшись мечом, попытался достать нечисть. Липпси завывала. Я точно видела, как пару раз острие касалось грязного балахона, но чудовище словно не чувствовало боли.

— Поднимай Риту и беги! Там храм! — мужчина разозлил эту мерзость и приковал её внимание к себе.

— Идти сможешь? — выдохнула я, склоняясь над Риткой.

— Да, кажется... Как их много...

Я кивнула. Кмеш уже отбивался от двух липпси... нет, от трёх.

— Идите же! Ну!

Чудовища подходили всё ближе.

Одно из них поднырнуло под меч и куснуло Кмеша за бедро, отрывая кусок одежды вместе с кожей.

Липпси не боялись оружия, меч проходил насквозь, не оставляя царапин. Единственное, что мог делать мужчина — бить по лицу. Черные глазницы, так же как и раззявленная пасть оказались их слабым местом.

— Пойдём! Скорее пойдём! — Рита тянула меня к зданию, трясясь от ужаса.

А я боялась сделать шаг, казалось, стоит только шевельнуться и всё, чудовища тут же разорвут его.

— Оля, пойдём же!

— Иду... иду...

Кмеш твёрдо решил променять свою жизнь на наши.

Сильный мужчина, сделавший в жизни ошибку и ввязавшийся в отбор женихов; умелый воин, посвятивший свою жизнь князю и служивший ему верой и правдой не один год; искренний человек, подаривший своё сердце иномирной девушке.

Я понимала, что времени мало, что надо бежать. Понимала, но не могла сдвинуться с места. Моё сердце оставалось с ним.

Неожиданно послышалась музыка. Не самая приятная, но отчего-то стало легче дышать. Кмеш замер и оглянулся.

Со стороны храма к нам шёл человек.

— Берк!

Музыка играла и играла, а липпси, казалось, впали в транс, покачиваясь под нелепую мелодию.

— Возвращайтесь домой, все домой! — велел жрец.

Чудовища завyli, но послушаться не посмели. Гонимые странным звучанием, они взлетали к небесам, исчезая в ночной мгле.

— Что это было?! Как вы... Как вы это сделали? — Риту трясло.

Жрецы завернули её в одеяло и всячески успокаивали.

— Это специальный артефакт, позволяющий повелевать липпси, такой есть лишь у князя и у нас. Вас никто не тронет, успокойтесь. Ну же...

Но Рита ничего не желала слушать, она сильно испугалась, и сейчас, отбросив всякое стеснение, от всей души истерила.

— Они меня чуть не съели!

— Они бы не посмели. Князю нужна живая беглянка.

— А Олю, а Кмеша?

Берк поморщился и ничего не ответил. А Рита вновь заплакала.

— Ужасный мир, ужасный. Несправедливый и жестокий!

Я была с ней согласна. Кмешем тоже занимались жрецы, в отличие от нас он сильно пострадал. Рана на бедре кровоточила — липпси кусала на совесть. Левое плечо оказалось неестественно вывихнуто, губы разбиты, тёмные волосы присыпаны белой пылью.

Жрецы умелые врачеватели, но ему требовалось не только лечение, но и отдых. А спокойствия ждать нам было неоткуда.

— Не переживайте, — Берк взглянул мне прямо в глаза, словно смог прочесть мысли.

— Боги вам помогут.

— Ваши боги бросили нас на растерзание.

— Не стоит недооценивать их, госпожа. Загляните глубже, в самую суть.

Мы сидели на скамейках, прямо перед деревянными идолами.

— Смотрите, вот это сила, — Берк указал на статую воина. — А это удача, — взгляд передвинулся на второго. — Они помогли вам добраться до храма. Хорошие боги, полезные. Да и вы им по душе пришлись, — он с улыбкой посмотрел на Риту и Кмеша. — Удачливая дева и сильный

мужчина, что может быть лучше? А это мудрость, — жрец подошёл к последнему. — Великий бог! Он никогда не ошибается.

— Один раз ошибся, — возразила я. — Когда переместил нас сюда. Рита не Избранница, вы сами сказали.

— Рита нет, — он улыбнулся. — А вы, вполне возможно, да.

— Что?

Кмеш разом напрягся. Настороженно глянул на Берка и, притянув меня поближе, грозно спросил:

— Что вы хотите сказать? Опять Наследник? Отбор?

— Произошло недоразумение, но виноваты в нём простые люди, а не боги. Никто и подумать не мог, что Избранницей окажется не блондинка, поэтому Ольгу просто не брали в расчёт. Но Великие не ошибаются: вы все тому прямое доказательство, — жрец обвёл нас рукой. — Мудрость, удача и сила. Вы воплощение Кир-Углы.

Ритка икнула.

— Я удача?

— Да, госпожа, светлая удача несущая радость каждому, кто в неё верит. Но, к сожалению, князь пошёл против правил, решил сам вершить судьбы, а богов это не устраивает. Я обещал вернуть вас домой и моё обещание в силе.

— И вы нас так просто отпустите? — блондинка сощурила глаза.

— Люди забыли главное правило: Избранница сама должна дать согласие. А как я понимаю, — Берк обернулся ко мне. — Ольга согласия не давала.

— И не дам!

— Значит, нашему миру остаётся только одно — ждать прихода новой Избранницы. А ваше путешествие окончено.

Рита всхлипнула.

— Значит, я вовсе не главная героиня?

Я глубоко вздохнула. Рита неисправима.

— Что может быть ценнее удачи, госпожа? Особенно, когда люди так в ней нуждаются, — загадочно ответил Берк. — Вы готовы?

— Прямо сейчас?

— Время дорого. Князь наслал на вас чудовищ, с ними мы можем справиться, но если он пришлёт обычных воинов, будет хуже. Конечно, жрецы неприкосновенны, но Кмеш всё ещё подчиняется государю.

— У нас есть время попрощаться? — тихо спросил охранник.

— Не больше пяти минут.

Берк отошёл в сторону, Рита задумчиво разглядывала идолов, а я

старательно закусывала губы, пытаясь сдержать эмоции. Не думала, что когда-нибудь скажу такое, но уходить не хотелось. Только не сейчас.

— Я буду скучать, — прошептал Кмеш, обнимая меня так крепко, что казалось, хрустнут кости.

— Я тоже.

У него были тёмные, почти черные глаза. Глаза настоящего мужчины, несмотря на густо обрамлявшие их длинные ресницы. В таких глазах хотелось раствориться, забыть о настоящем и жить только мечтой, пусть и несбыточной.

— Что ты будешь делать? Потом, когда мы исчезнем?

— Не знаю, к князю возвращаться нельзя, — Кмеш пожал плечами. — Попрошусь к жрецам, буду жить при храме. Не великие деньги, конечно, но хоть какой-то кусок хлеба.

Его руки, тёплые и сильные, обжигали даже сквозь одежду. С болью в сердце я подумала, что ни разу в жизни, ни один мужчина не держал меня так нежно и бережно. Дыхание предательски задрожало.

— Ты будешь вспоминать? Хотя иногда? — он произнёс это едва слышно, а руки крепче сжали талию.

Я кивнула.

— Дрожишь... Холодно?

— Немного...

Он целовал меня долго, стараясь запомнить каждое мгновение. Гладил спину, чуть прикусывал кожу за ухом и вновь тянулся ко рту.

Нас не беспокоили, жрецы понимающе отворачивались, а Ритка о чём-то беседовала с Берком, время от времени бросая в нашу сторону странные взгляды.

Но как бы ни хотелось остановить время, положенные пять минут истекли, а наша несчастливая сказка подошла к концу.

Жрец расставил свечи кругом, нараспев произнёс какую-то молитву, и центр комнаты засветился знакомым неоновым светом.

— Идите, — сказал он. — Идите! Боги отпускают вас!

Я прикрыла глаза и, стараясь держать себя в руках, первой шагнула в центр.

Кмеш подошёл к самой границе и грустно улыбнулся.

— Береги себя.

— И ты.

Рита встала позади него, рвано выдохнула, а потом вдруг толкнула мужчину в спину, заставляя сделать шаг.

— Я же воплощённая удача, помните?! — широко улыбнулась она. —

Я не пропаду, всё будет хорошо! Пусть Кмеш меня заменит!

Мы ничего не успели сказать, когда жрец взмахнул рукой, и сияние поглотило нас, чтобы тут же выбросить в какой-то подворотне родного для меня мира.

— Как же так... Ритка!

Слова Риты оказались волшебными. Боги и вправду заменили её на Кмеша, подарив мужчине новую жизнь и судьбу.

Друзья признавали его своим, учителя знали имя и не задавали вопросов, когда он пришёл забирать документы из университета. Родители были уверены, что у них росла не дочь-блондинка, а черноволосый сын, а соседи искренне уверяли, что «мальчик всегда был похож на отца, даже маленьким».

Боги так же позаботились о знаниях языка и письменности, о сглаживании культурных различий и воспитания. Кмеш прекрасно адаптировался в новом мире, с удовольствием постигал науки и лихо поднимался по карьерной лестнице на своём любимом военном поприще.

Единственное, что не изменилось — его вера во всемогущие Кир-Углы.

Каждодневно он возносил молитву, надеясь хоть мельком заглянуть в другой мир и удостовериться, что боги никогда не ошибаются.

На нашу пятнадцатую годовщину свадьбы у него это получилось.

Родной мир процветал, а князь почил, так и не оставив наследника. Нового правителя выбирали сами жрецы, люди были довольны.

А божественный пантеон расширился на одну новую богиню. Богиню любви и красоты.

У Риты всё было хорошо.

Конец